

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a white lace-trimmed dress, looks back over her shoulder. She is standing in a snowy courtyard at night, with a large, ornate cathedral in the background. The cathedral's windows are lit up, and snowflakes are falling around her. The scene is romantic and atmospheric.

КСЕНИЯ ОС

БАРЫШНЯ С ПОДВОХОМ
или выжить любой ценой

Ксения Ос

Барышня с подвохом или выжить любой ценой

<https://litres.ru/74298448>

Аннотация

умереть и очнуться в теле увечной девочки чей род полностью погиб, а опекун потеряв надежду на то, что вложение принесет выгоду выкинул на улицу? не беда! что там у нас по плану? выжить и возродить род? да легко! ну, или не очень... но не попробуем не узнаем же! ах, да, еще отомстить придется, а иначе не будет нам жизни спокойной. И кстати, про женихов мы не договаривались. Никаких договоров, сама выберу! Альтернативная Россия в каком-то другом измерении и наличие магии

18+ ставлю за упоминание многоженства. подробностей не будет. ЭТО ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. первая часть написана, вторая в процессе. выкладка несколько раз в неделю по мере набора текста и первичной корректировке.

Содержание

Пролог	4
1. Странный мир	8
2. Родственники	14
3. Знакомство с миром	23
4. Подлость или первые "плюшки" для попаданки	30
5. Первые шаги	36
6. Неласковый мир	44
7. Освоение новой реальности	53
8. Москва	57
9. Студиязка	62
10. Планы	67
11. Работа	72
12. Библиотека	78
13. Конфликт	83
14. Новые перспективы	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Пролог

Темный неуютный и не ухоженный, а главное безлюдный парк оказался спасением для еле сдерживающей слезы Надежды Александровны.

- Подлец, какой же ты, Паша, подлец, - пробормотала она, бессильно падая на грязную, неизвестно как уцелевшую лавочку, - а ведь я верила тебе как дура последняя. Командировки, выросший объём работы из-за расширения фирмы, помада которой кто-то случайно мазанул по плечу в толпе.

Надежда всхлипнула и, облокотившись локтями о колени, опустила голову в ладони.

Столько лет коту под хвост. Замечательный подарок на тридцатилетие их знакомства и двадцати пятилетие свадьбы одновременно, приготовил любимый муж. Это надо же, как в том глупом анекдоте - притащить беременную любовницу на семейное торжество в ресторан.

Жизнь словно калейдоскоп пробежала перед глазами женщины.

Когда все изменилось? Когда муж стал другим? Седина в бороду, бес в ребро? Не похоже. Видимо очень уж ждал Павел рождения ребенка, если пошел на поводу беременной девки и не побоялся привести разлучницу.

- Подлец, как есть подлец. А я вообще идиотка безмозглая, вот что меня так не вовремя потянуло в туалет то? - вы-

дохнула женщина, обреченно думая, что зря она не настояла на разводе двадцать лет назад, когда выяснилась правда о ее бесплодности.

А все этот проклятый аборт во время учебы в институте. Павел, с которым они только начали жить, очень убедительно расписал, что не потянут они ребенка. Зря она тогда согласилась. Вот господь видимо и наказал ее - ни разу за тридцать лет не дал больше забеременеть.

Надежда всхлипнула и практически задохнулась от резкой, почти забытой боли в груди. Давно, почти десять лет назад, когда выяснилось, что у женщины начались проблемы с сердцем, любимый муж почти насильно настоял, чтобы она ушла из совместно организованной, только начавшей завоевывать рынок фирмы, а занялась своим здоровьем и домом.

Тогда женщине показалось, что муж заботится о ней. Она с удовольствием окунулась в обустройство нового, только построенного дома и лишь иногда продолжала консультировать мужа и все больше разрастающийся штат сотрудников.

Впрочем, по мере того как подбирались высококвалифицированные работники услуги ее требовались все реже и реже, а фирма приносящая все больше и больше денег росла.

Проблема была лишь в том, что детей у нее так и не было. Наверно женщина смирилась, особенно когда Павел отказался от суррогатного материнства и усыновления, а в какой-то момент даже успокоилась и стала чувствовать себя счастливой.

Годы шли. Постепенно, имея разные интересы, они отдалились с мужем. Иногда Надежда еще интересовалась делами фирмы, но слушая в пол-уха неохотные ответы Павла, понимала, что перенесенная запись на массаж волнует ее куда больше, чем не обязательный поставщик, что подвел компанию так не вовремя. Женщина настолько привыкла быть одна, что задержавшийся на работе муж ее вполне устраивал, поскольку не надо сидеть с ним за столом, а можно заняться чем-то более интересным. Например, почитать новый роман известного автора или посмотреть приличный фильм, что рекламируют уже второй месяц по всем каналам.

В какой момент она окончательно потеряла мужа, Надежда не знала. Может уже тогда, десять лет назад, когда Павел ограничил в посещениях фирмы, ссылаясь на ее слабое здоровье? А может пять лет назад, когда они разбежались по разным спальням, а командировки стали все продолжительнее?

Надежда снова жалостливо всхлипнула и прикрыла глаза в изнеможении. Какой пассаж! Жалкий, пошлый как дешёвая мелодрама, конец некогда счастливого брака. Стало вдруг жизненно необходимым узнать - если бы она сумела родить, то сейчас все закончилось бы также? И предательская мысль - а стоит ли?

Сердце почти не напоминавшее о себе последнее время сдавило долгими, тягучими спазмами, а дыхание стало тяжелым, поверхностным, словно воздух вокруг выкачали одно-

моментно.

Чувствуя, как ледяной пот струится по спине и вискам Надежда бросила испуганный взгляд на декоративную сумочку и судорожно вздохнула. К сожалению, это не ее любимый рюкзачок, а значит, ни таблеток, ни каких либо препаратов там быть не может.

Стараясь унять панику, женщина продолжала сидеть, хватая воздух мелкими глотками, но ей не повезло. Выскочивший из темноты огромный бродячий пес гавкнул от неожиданности, и тут сердце женщины не выдержало.

- Не хочу умирать, только не так! - мелькнула последняя отчаянная мысль голове, а потом темнота накрыла падающую с лавочки женщину.

Ни бежавшего к ней изменщика мужа, ни суетливо оглядывавшуюся подругу, что присутствовала на празднике, а теперь судорожно искала виновницу торжества, женщина уже не видела. Как не могла видеть мелькнувший полупрозрачный силуэт, с любопытством наблюдавший за терзаниями Надежды, а потом, впечатленный силой ее желания жить, подхвативший интересную душу и устремившийся ввысь, туда, где душа могла бы возродиться и возможно даже спасти почти погибший род. Тот самый род который он по глупости не смог сохранить.

1. Странный мир

Надежда открыла мгновенно заслезившиеся от света глаза и удивленно замерла.

- Что это? Где? Разве я не умерла? - недоуменно пробормотала она, с трудом сглатывая вязкую, тягучую слюну и рассматривая куполообразный белый потолок с замысловатым барельефом по периметру.

- Странно, ни на так воспеваемый Рай, ни на пресловутый Ад не похоже, - возникла в голове странная мысль, но не задержалась, а просто пропала оставив неуловимый шлейф недоумения.

Не решаясь предпринять какие либо действия, женщина протяжно вздохнула и тут же поморщилась от странной, мутной тяжести в голове.

Вообще все было странно. Почему-то, в последний момент, падая с лавки, Надежда точно знала, что умирает. Почему не объяснить - просто знала и все. А теперь что получается? Ее спасли? Нашли в этом неухоженном старом парке? Только зачем ей это теперь? Некстати вспомнился изменщик и предатель муж с его беременной любовницей и женщина жалея себя всхлипнула, чтобы поморщиться недовольно.

Отчего-то болело горло, словно при ангине, а вот спина и ноги, мучавшие ее последние несколько лет, не чувствовались абсолютно. Сделав усилие, Надежда попыталась при-

подняться в кровати, но слабые руки на которые она попыталась облокотиться подогнулись, а непослушное тело даже не сдвинулось.

Мутная еще минуту назад голова неловко дернулась прощитая резкой болью и просветлела.

- Господи! Только не это! Неужели парализовало, - замечались страшные мысли в голове, - нет! Кому я теперь вообще нужна буду? Не хочу!

На мгновение она замерла, тяжело дыша и прислушиваясь к себе, а потом, вложив все силы снова дернулась. Как ни обидно, тело как было, так и осталось неподвижным. Чувствуя накатывающую волну паники, Надежда попыталась приподнять руки, но лишь сдвинула немного, да так и замерла в шоке.

Да, руки не поднялись, хотя слабые хватательные движения пальцы и изобразили. Хуже оказалось другое. Тоненькие, длинные, почти прозрачные, они принадлежали кому угодно, но только не ей, Надежде Александровне, сорока семи лет отроду и довольно сильно поправившейся после гормональной терапии при лечении бесплодия.

- Мамочки, - прошептала женщина и, забыв, что не может шевелиться, снова дернулась, потратив последние из имеющихся сил.

Следующее пробуждение вышло более продолжительным и продуктивным.

- Агафий Борисович, Агафий Борисович, идите скорее

сюда. Барышня пришла в себя, - заорал кто-то под ухом, заставляя верхнюю часть тела напрячься.

К сожалению, несмотря на огромное желание, ни отвернуться, ни заткнуть уши у Надежды Александровны не получилось.

- Не приснилось, - обреченно прошептала она, увидев все тот же куполообразный потолок с барельефом, белые, с небольшими вкраплениями голубых разводов стену напротив и огромное окно за бледно желтой занавеской.

Пугающие мысли вновь заматались с бешеной скоростью в голове, вызывая вполне объяснимый страх и панику.

Молчать, слушать, собирать информацию – выдал наконец-то здоровое решение мозг, и женщина замерла прислушиваясь.

Впрочем, долго рефлексировать ей не дали.

- Так, и кто тут у нас? Пришла в себя, барышня? Замечательно! Просто великолепно! Как ваше самочувствие, Надежда Константиновна?

Абсолютно лысый, невысокий мужчина с явно намечающимися брюшком, совершенно бесцеремонно подвинул ее непослушное тело бедром и, усевшись на кровать, вцепился в безвольно повисшую ладонь.

- Так, пульс нормальный, - радостно оповестил он тем временем, - теперь глазки покажите!

Надежда, которой Агафий Борисович не понравился из-за напора и некой фамильярности, хотела зажмуриться, но не

успела. Мужик быстро оттянул ей веко, заглянул, рассматривая глазное яблоко и, кивнув чему-то, заулыбался еще шире.

- Ну, что я могу сказать? Общее состояние удовлетвори-
тельное, а вот, что с позвоночником делать я пока не знаю, -
развел он руки в неопределенном жесте, - операция как вы,
барышня, понимаете, дело не быстрое и не дешёвое, поэтому
будем ждать родственников. Да, - покивал он головой энер-
гично, - опекуны ваши, Надежда Константиновна, после обе-
да прибыть обещались, так, что пока не побеседую с ними,
ничего обещать не могу. Ждёмс, значит.

Некоторое время врач как видимо, еще осматривал жен-
щину, ощупывал совершенно не чувствительные ноги, бо-
лезненные руки, поводил ладонями над телом в общем и,
вдохнул расстроено.

- Что же вы так неловко то, барышня? Это надо же так
неудачно с лошади упасть, ну, совсем себя молодёжь не бе-
режете, - он покачал головой неодобрительно, а потом улыб-
нулся натянуто.

- Как и говорил, верхняя половина тела не сильно постра-
дала, думаю, скоро чувствительность и сила в руки вернется,
а вот ноги я вылечить не смогу. Увы, но тут я бессилен. Без
магической операции никуда не денешься, а они у нас ого-го
какие дорогие и в бесплатный перечень услуг точно не вхо-
дят. Так что вы уж постарайтесь барышня, опекунов то уго-
ворите оплатить процедуру и сразу ножками бегать начнете,
- понизив голос, посоветовал он доверительно. - Ножки то у

вас вона какие красивые, стройненькие. Загляденье просто, а не ножки.

Врач еще потоптался немного, потом дал указания невысокой женщине в странном сером балахоне до пят и, улыбувшись ободряюще удалился.

Надежда даже выдохнула с облегчением. Отчего-то этот, не плохой с виду дядька, раздражал ее безумно. Толи от излишне проявленной фамильярности, или еще, по какой причине, но видеть его не хотелось.

- Ну-с, как вы, барышня, - засуетилась оставшаяся в палате женщина, - есть, пить желаете? А может вам лоточек для интимных дел требуется?

Недолго думая, женщина нырнула под кровать и выудила вполне себе узнаваемую больничную утку.

- Ну-ну, вы не стесняйтесь. Я и отвернуться могу, ежели стесняетесь, - ободряюще протараторила она и, откинув одеяло в сторону, ловко подсунула посудину под больную.

На мгновение Надежда Александровна даже задохнулась от такого самоуправства, но тут здравый смысл взял верх, да и тело, как оказалось, требовало облегчения и она благоразумно промолчала.

Скудный обед несколько разочаровал Надежду, даже недоумение вызвал.

- А что же вы хотите? Вам большего сейчас и нельзя, - причитала представившаяся Анной Ильиничной сиделка, скармливая ложку за ложкой, наваристый бульон из малень-

кой пиалы, - вы же почитай две недели без осознания. Тут уж даже Агафий Борисыч прогнозов не давал, думал, помрете скоро, а он знаете какой врач хороший?

Восторженная тетка приложила руки к груди и даже закатила глаза в экстазе.

- Ах, о чем это я? Ага, говорю же, даже Агафий Борисыч говорил, что не жилец ты барышня, но ухаживать заставлял. Вон у тебя и горлышко болит наверно, а все с того, что не могли напоить тебя, вот врач и приказал трубку тебе в горлышко вставить да и поить отварами понемногу.

Болтушка подскочила с приставленной вплотную к кровати стула и убрав опустевшую пиалу, достала большой бутылъ тёмного стекла.

- Это отвар, магией усиленный, тот самый, что из-за грани вас вытащил, - гордо просветила она и ловко отлив пару ложек все в ту же пиалу из под бульона, приблизилась к больной. - Ну же, не упрямясь барышненька, давай, открывай ротик. Не такой уж он и горький на самом деле, а я тебе потом другого отварчика налью. Сладкого, ягодного.

Ягодного отвара Надежда Александровна не дождалась. Последние силы у нее ушли на такие простые глотательные движения и осознание ситуации в целом, а потом сознание затуманилось, и она, с неким даже облегчением, провалилась в такой заманчивый сон.

2. Родственники

Реальность, к большому сожалению Надежды Александровны, с новым пробуждением не изменилась. Женщина в сотый раз оглядела неуютное белое помещение и снова поморщилась. Ощущение, что она попала в психиатрическую больницу или просто находится в коме, усилилось. А может быть, все это снится?

- Ну-с, здравствуйте, Надежда Константиновна, меня зовут Силуан Архипович и я главный лекарь этой лечебницы, - высокий, жилистый мужик чуть за пятьдесят вошел в палату и с нескрываемым интересом посмотрел на девушку.

Надежда, которой все еще не верилось в реальность происходящего, с любопытством уставилась в ответ, а мужчина удивленно приподнял бровь и тут же нахмурился.

Так и не понявшая, что не нравится "ее персональному глюку" девушка присмотрелась внимательнее, но ответа на свой беззвучный вопрос не получила и нахмурилась следом.

Мужчина же тем временем покачал головой и вздохнул растеряно.

- В общем, должен сообщить, Надежда Константиновна, что ваш опекун уже написал отказ от оплаты лечения магическим способом, а потому, выбор у вас невелик, сами понимать должны.

Он замолчал, настороженно вглядываясь в пациентку,

словно ожидая истерики, но дождавшись аккуратного кивка от девушки, выдохнул облегченно.

- Как понимаете, держать бесплатно мы вас долго не сможем, максимум месяц, пока в себя не придете, а значит, дальнейшее будущее зависит лишь от вашего решения.

На мгновение мужчина замялся, словно стыдясь того что должен сказать, но наткнувшись на внимательный взгляд пациентки дернулся и поджал губы недовольно.

- Сейчас у вас есть два варианта - вы можете подать заявку на двадцатилетний контракт служения какому-нибудь роду и ждать, что заинтересованная сторона операцию оплатит, но последствия должны сами понимать. Вы хоть и без магии, но кровь все же боярская, а потому, думаю, что шансы родить здоровых и возможно одаренных детей благодетелям будут очень высоки. Тогда ведь и жениться на вас могут, а значит, есть шанс навсегда в сильный Клан попасть.

Окончание речи вышло наигранно пафосным и прозвучало довольно фальшиво. Лекарь, разговор которому был явно неприятен и сам это понял, а потому поморщился, но отступить не стал.

- Второй вариант как вы понимаете это имперская лечебница для безродных, сирых и убогих, но там условия не слишком хорошие и заботиться о вас будет некому, вот и получается, что выбор то у вас вроде есть, но по факту то и нет его, - развел он руками чуть виновато.

Внимательно слушавшая Надежда Александровна нахму-

рилась, но тут же попыталась скрыть эмоции.

- Благодарю вас, Силуан Архипович. Я подумаю, - прошелестела она, с трудом выталкивая слова из так и продолжавшего болеть горла.

Родственники оказались своеобразными.

- Наденька, ты же сама должна понимать, что взять на себя такую ответственность мы не можем, да и дорого это. Целая тысяча золотом. Это же больше десяти тысяч царских рублей! Ты уж прости, милая, но таких трат Николая никак не допустить не может.

Невысокая светловолосая женщина в странном старинном платье с накладкой для пышности юбки и большим бантом на филейной части нервно мяла в руках белоснежный платочек и пряча большие, чуть на выкате глаза кивала в такт своим же не слишком искренним словам.

Щеголь же, назвать по-другому высокого черноволосого мужчину лет тридцати, сверкающего перстнями и переливающимися вышивками язык не поворачивался, с большой церемониться точно не собрался.

- Магии нет, а значит в роду ты и вовсе бесполезна, - припечатал он грубо, - тратиться я не намерен, а потому из-под опеки сегодня же вычеркну.

Пораженная Надежда даже не сразу поняла, о чем речь, рассматривая странного мужчину с аккуратной, дизайнерской бородкой и одетого в короткие завязывающиеся под ко-

леном штаны с чулками.

- Интересно, этот расшитый серебряной нитью, удлиненный пиджак и есть кафтан? - отстраненно пробормотала она, - хотя нет, не похож. А вот штаны точно как-то смешно называются, кюлоты что ли....

Мужчина догадавшись, что его не слушают, нахмурился и замолчал.

- Чего ты там шепчешь? - скривился он, - или думаешь дурочкой прикинуться и на жалость надавить, так не будет этого. Запомни, из рода Васильчиковых я тебя вычеркнул, а в свой род без магии ты тоже вернуться не сможешь, да и сдохли все. Некуда больше возвращаться.

Женщина на злые слова мужчины всхлипнула и аккуратно тронула его за плечо.

- Иди, ты иди Никола Андреевич в коляску, я сама дальше. Минутку только переговорю с Надеждой и присоединюсь к тебе. Недолго я...

Мужчина скривился недовольно и, странно дернув глазом, повернулся к выходу из палаты.

- Надежду, что я передумую, можешь даже не давать. Итак, чуть не целый год кормили попусту, а защиту родовую теперь и вовсе некому вскрыть. Не задерживайся, - приказал он, скрываясь за дверью.

Женщина снова всхлипнула, но как только хам скрылся из виду бросилась к постели.

- Ох, милая, как же угораздило то тебя? Ты прости, про-

сти, Наденька, но сама видишь, сделать я уже совсем ничего не могу, так, что не обессудь. Жаль, конечно, что твоя магия не проявилась, все же последняя в роду. А ведь Никола так хотел, чтобы ты защиту с поместья сняла да управление шахтой и делами рода ему доверила, а он бы тебе за это мужа хорошего подобрал. Ах, да что же теперь. Сгинул род Ивовых, весь сгинул. Одна ты теперь осталась, а толку то и нет вовсе.

Женщина, монолог которой был скорее снисходительно-довольным, чем сочувствующим, снова вцепилась в платочек, вытирая сухие глаза, но тут же вскинула острый взгляд на болезную.

- Наденька, а браслет то, браслет родовой может, отдашь мне? Он же тебе не нужен больше, - заискивающе спросила она, жадно смотря на лежащую поверх одеяла руку, больной девушки.

Надежда такому резкому изменению поведения посетительницы удивилась и тоже скосила глаза. Широкий, судя по всему золотой браслет там действительно имелся, но вот отдавать его не хотелось совсем. Словно интуиция, на которую она всегда ссылалась, прорезалась. Захотелось даже отдернуть руку, только вот тело слушаться отказывалось. Получилось лишь несильно кулак сжать, да поморщиться от прострелившей до локтя боли.

Не выдержав молчаливого давления тетки, и желая перевести разговор, неожиданно для самой себя, Надежда вдруг

спросила.

- А вы кто вообще? А я кто? Что со мной произошло?
- прошептала глядя все в больше и больше округляющиеся глаза потенциальной родственницы.

Дамочка охнула, теперь уже вполне натурально и с удивлением уставилась на Надежду.

- Как же это? Как это, кто? - завопила она возмущенно,
- так я тетка твоя родная, Воробьева Марья Варфоломеевна в девичестве, а теперь Васильчикова, единственная кровная родственница. Это же я, когда род Иворовых перевели, и уговорила Николая опеку над тобой, единственно выжившей оформить. Думала магия в тебе как проснется. Целый год ждали, надеялись, а оно вон как вышло.

Женщина зарыдала, уткнувшись все в тот же платочек, но очень аккуратно, видимо, чтобы глаза не растереть и тут же забывшись, жадно уставилась на племянницу.

- А ты Надежда Константиновна Иворова, - тут же переключилась она, - только вот без магии претендовать на имя и капиталы семейные бесполезно. Батюшка твой перед смертью родовую защиту активировать успел и теперь ни в поместье, ни на рудник никто попасть не может. Даже род Ермоловых, что отделился и кровь общую имеет и то не смог. Теперь двадцать лет ждать придется пока защита не ослабеет и царь батюшка пустующие земли кому-нибудь из ближников не передаст. Он бы и тебя может, пристроил куда, замуж там или в монастырь, да мы же опеку то оформили - как лучше

хотели, а теперь и поздно уже.

Мария Варфоломеевна снова вздохнула и наигранно горестно и улыбнулась через силу.

- Ну, что же ты Наденька, отдашь мне браслет? - спросила она более уверенно, - тебе то он ни к чему теперь. В доме для инвалидов, где все включено он тебе точно не понадобится уже, только ограбят тебя безродные, да и если на контракт согласишься, то тоже ни к чему. Имя то новое будет, а там, глядишь и новый дадут.

Надежду даже перекосило от циничности в рассуждениях тетки. Хотелось сказать, что-то злое и гадкое прямо в лицо мерзавки, но женщина сдержалась - очень уж еще один момент уточнить хотелось.

Впрочем, о полученной девушкой травме тетка рассказывала скупо.

- Совсем не помнишь ничего? - уточнила она задумчиво, - ну может и к лучшему оно. А вообще, ты с лошади упала. Вы с Василием Андреевичем, младшим братом Николя, на прогулку выехали, вот лошадь и понесла, а ты всегда в седле слабо держалась. Хорошо еще Василий в поместье тебя доставил, да лекарей вызвал, а то вообще же погибнуть могла. Хотя, может, оно и к лучшему бы было. Куда тебе теперь деваться сиротке безродной?

Мария Варфоломеевна снова прижала так и не промокший платочек к глазам и уставилась на девушку.

- Ну, так, что, заберу я браслет? - спросила она уже с на-

жимом, - денег на нем все равно нет, значит тебе и без надобности теперь. А я когда сроки выйдут царю батюшке его и предъявлю, чтобы он поместье в чужие руки не отдал. Ты же не хочешь, чтобы оно Еропкиным или Волоковым отошло? Вот и я не хочу. Ну, же давай, пожелай, чтобы он расстегнулся, - схватилась тетка за руку больной девушки.

Надежда охнула, но выдернуть конечность не смогла. Честно говоря, она и сдвинуть то ее не смогла, только пальцами еле заметно пошевелила.

- Нет, - сказала девушка хрипло, повинувшись все той же интуиции, - браслет родовой, предками мне завещанный, да и нет в тебе как я понимаю крови Иворовых, не сможешь ты пользоваться им.

В своих словах Надежда Александровна, хоть и говорила твердо, но уверена не была. Впрочем, судя по тому как Мария Варфоломеевна охнула и откинула руку племянницы, все же основную функцию браслета угадала правильно.

- Что же ты говоришь? - заголосила дамочка хоть и истерично, но не слишком убедительно, - да я может единственная родственница то и есть.

Надежда промолчала, только скривилась, поскольку ничего другого то и не могла, а тетка, которую слова племянницы задела, заводилась все больше.

- Да кому нужна эта кровь проклятая, - выплюнула она злобно, - стерва, размазня, зря я уговорила Николая опекунство оформить. Знала бы, что пустышка ты без магии, паль-

цем бы не пошевелила, - зашипела тетка уже не сдерживаясь.

На мгновение Надежде даже страшно стало, настолько эта тетка выглядела невменяемой, но тут женщина порылась в мешочке на поясе, сунула в рот крупинки чего-то белого, задышала глубоко, а через мгновение и вовсе успокоилась.

- Не думай, что ты выиграла, - сказала она холодно, - не ты так Лилька нам с поместья защиту снимет. Жаль, конечно, что эта приبلуда маленькая еще, ждать пока магия проснется три, а то и пять лет придётся, но ничего. Может и к лучшему то. Заберу ее из воспитательного дома и под себя выращу - время еще позволяет. Не захочет маленькая дрянь назад возвращаться, сама нам поместье откроет.

3. Знакомство с миром

Месяц, который Надежда Александровна, а теперь уже Константиновна провела в лечебнице, прошло с пользой. Как и говорил врач, а точнее лекарь, состояние ее нормализовалось долго.

Выяснилось, что если бы опекун не отказался от девушки и нанял мага, то все лечение заняло бы не больше недели, но поскольку теперь она числилась безродной, то большинство дорогостоящих услуг, в том числе магических, стало ей не доступно.

- Вот была бы в вас магия, то глядишь, тело и вовсе бы само регенерировало, а так, что можем, то и лечим, - вздыхал не слишком искренне Агафий Борисович, - но вы барышня все же подумайте, двадцать лет не так уж и много. Подумаешь, войдете в Род чей - ни будь, родите детишек. Что еще женщине надо? А ведь там, если кто из них с магией получится, то может и женятся на вас. Ну, чего вы теряете, то? Все же лучше, чем в казённом доме для безродных калек доживать. Там-то о вас забиться точно никто не будет, так и помрёте молодой, счастья женского не познавши.

Надежда эти уговоры слушала, пытаясь понять, в чем же интерес лекаря в этом деле, но давать ответ не спешила. Кстати, вопрос по поводу контрактниц, а по простому просто бесправных наложниц, она прояснила для себя в первую

очередь и ахнула. Гаремы? Ну, уж нет! Несмотря на расписанные в красках перспективы, для себя женщина тут же решила, что лучше всю жизнь в инвалидной коляске провести, чем под всех на кого глава Рода укажет ложиться.

И ведь дело не только в пресловутой гордости. Тут же вставал вопрос - а кем будут рожденные по этому проклятому контракту дети? Тема детей, для так и не родившей в свое время Надежды, и вовсе болью отдавалась в сердце. Кем они будут? Ладно, если у них хоть немного магии окажется, а если нет? Судя по услышанному, те кто не имел этого благословенного дара занимали в роду наиболее низкое положение. Не имело значения даже то, кто являлся их родителями.

Получалось что даже дети Главы Рода, имеющие небольшие зачатки магии хоть до роли слуги не опускались, но стояли по иерархической лестнице ниже обычного рядового мага. Вот и выходило, что роди она, будучи наложницей бездарного ребенка, как его тут же затюкают и в слуги определят. Разве такой судьбы она хотела своим кровиночкам? А ведь есть еще жены потенциальных папаш, и они-то точно со стороны наблюдать не будут, испортить жизнь наложнице мужа и ее детям, неважно одаренным или нет, точно попытаются.

Вот и получается, что куда ни глянь, везде засада ожидает. Решив, что даже здоровые ноги того не стоят, Надежда приняла решение ехать в имперскую лечебницу для сирых, убогих и безродных и попытаться выжить по возможности, а

потому, информацию о новом мире собирала хоть и по крупицам, но жадно и настойчиво. Кто его знает, что в этой новой жизни пригодиться?

Уставшая тетка в сером балахоне появилась как всегда вовремя.

- Ну, как вы сегодня барышня? Как спалось? Как самочувствие? Может вам судно вам подать для личных дел, али в душик съездим? – засуетилась она вокруг девушки.

Уставшая от глупого сюсюканья медсестры, Надежда поджала губы, но сдержалась. Сама по себе женщина, ухаживающая за ней была не плохой, а то, что разговаривает с ней как с маленькой.... Ну, что же, если учесть, что не смотря на почти полные шестнадцать лет, выглядит ее новое тело лет на тринадцать - четырнадцать с натяжкой, то и так все ясно становится. А вот в душ, который она принимала сидя в самой обычном кресле с колесами, предназначенном для инвалидов, сходить было бы не плохо.

- Вы что же, барышенька, и эту книжку прочитали уже? Когда же вы успели? Не бережете себя совсем, - всплеснув руками, запричитала женщина назвавшаяся Варварой Аникишной, - ох, даже не знаю, что вам еще предложить? Может, учебники, что у нас от барышни Колокольчиковой остались? Только там интересного то и нет ничего, так, по чистописанию правила, да исторически справки с картами земель.

Надежда чуть не застонала от досады - где же ты раньше-то была, добрая женщина? Бросив раздраженный взгляд

на стопку любовных романов, что снабжала ее несколько недель медсестра, или помощница лекаря по местному, девушка закивала согласно. Наконец-то хоть что то стоящее.

Вообще, романы, которыми пичкали ее несколько недель, конечно были дрянь. Мало того, что страдания главной, нежной и ранимой героини затягивались на половину книги, так еще главный герой шел наперекор обществу и брал спасенную от хулиганов или нищеты деву второй женой. Ага! Ну или на крайний случай пристраивал в свой гарем любимой наложницей от чего та "горела и трепыхала" от свалившегося на нее счастья и тут же рожала парочку одарённых детишек. Брр... ужасная! Ужасная, пошлая, слащавая гадость для безмозглых идиотов.

В общем, романы, прославляющие на удивление честных и смелых Глав Родов, Кланов и их наследников (ну не в конюха же трепетной героине влюбляться) Надежде не понравились. Даже не смотря на то, что польза от их чтения все же была - именно по ним, этим бульварным книжонкам, женщина и изучала, как устроен мир, удивлялась откровенному бесправию женщин и устройству общества и многому другому.

Впрочем, так же вникнуть в новую реальность помогали записывающие кристаллы. Как выяснилось, некоторый прогресс в новом мире был и очень даже не плохой. Надежда, правда, испугалась сначала, что новый мир только из средневековья он вылез, но позже оказалось, что не так уж все

и плохо.

Все, включая водопровод, освещение и даже личные гаджеты в виде того же браслета на ее руке, работали на магии. Просвещающие же кристаллы, устанавливаемые напротив обычной белой стены в общей гостиной лечебницы, напоминали несколько улучшенный диафильм из ее детства, хоть и без пленки. Очень интересно было наблюдать, когда специальный человек вставлял разноцветный камень в некое устройство и поворачивал разными гранями для смены «ролика». Эти ежевечерние просмотры нравились Надежде больше всего, поскольку содержали новости, рекламную информацию и даже развлекательную программу в виде танцев, немного необычной музыки и даже коротких, как раз на действие одного кристалла фильмов. К сожалению, тоже, как правило, любовных.

Реклама и новости оказались наиболее познавательным для попаданки, поскольку помогли сориентироваться в функциях браслета, подтверждающего ее личность, пусть теперь и безродной, являющегося платежным средством (если эти деньги у нее появятся когда-нибудь) и включающего такие функции как доступ к бесплатным сетям города. Полноценным интернетом это назвать было нельзя, конечно, но найти информацию по рабочим вакансиям, купить билеты на поезд или омнибус дальнего следования - да, да, есть здесь и такое, а также уточнить нахождение любого государственного учреждения было возможно. В рекламе браслетов ука-

зывались, правда и другие, нужные и полезные функции типа переговорных на два или три связующих лица, но как понять есть ли они у нее или ее модель устарела было непонятно.

Из просмотренных кристаллов понятно стало многое. Женщина вполне сносно стала ориентироваться в ценах, поражаясь дешевизне продуктов, вещей и дороговизне того, что имело хоть каплю магии. Одна и та же вещь, но усиленная магией могла стоить в пять, десять, а то двадцать раз дороже, исходя из полезности и функционала.

Выяснилось так же, что год сейчас две тысячи триста пятидесятый, от появления первой магии на земле, а правит Российской империей, царь батюшка, Николай Васильевич, с помощью избранного боярского собрания. Фамилию царя, как и примерный период сопоставимый со временем ее бывшего мира уточнить, к сожалению не удалось. Впрочем, вера в единого бога, его сына и милосердную мать с христианской библией была даже чем то созвучна. Тут, правда с появлением сына божьего еще и появление магии как раз приплеталось, но как это все связано было не понятно, а библейских книг под рукой не имелось.

Надежда только удивлялась, выясняя подробности, да посмеивалась тихонько, особенно изучая чистописание в забытом учебнике. Интересные все же правила здесь, а точнее отсутствие оных - вроде как слышишь, так и пиши, да и твердый знак, пиhaемый куда надо и не надо, напрягал безбожно.

А еще удивила история государства и мира, в общем. Ясно, что мир другой, а потому войны хоть и были с той же Франкией, Пруссией и Англосаксией, но очень давно и не те, что она помнила по истории своего мира. Впрочем, карта мира тоже была несколько другой. Она хоть на первый взгляд и показалась похожей, но все же отличалась от той, что она помнила со школы.

В общем, новый мир оказался странным, удивительным и завораживающим. А жалела Надежда лишь об одном, что в тело калеки сюда попала и нет возможности попутешествовать и обследовать его досконально.

Впрочем, все хорошее имеет тенденцию когда-то заканчиваться. Закончилось и длившееся целый месяц восстановление в лечебнице.

4. Подлость или первые "плюшки" для попаданки

В себя Надежда пришла быстро и как-то даже легко.

- Ну, вот вам барышня, в личное пользование и доставлена, а колясочку я заберу, пожалуй, казенная как никак, глядишь, еще кому пригодится, - послышался голос ее лечащего врача, Агафия Борисовича.

Надежда беззаботно зевнула, а потом, когда слова лекаря дошли до нее, недоуменно нахмурилась. Вроде же в больнице говорили, что коляска за ней теперь до конца жизни числится? Или нет? Тааак, и какое к черту пользование? Она же точно помнила, что ее в имперскую больницу для безродных везли. Сразу стал казаться подозрительным обезболивающий укол, что поставили перед тем, как перевозить, а потом... а потом тишина. Не может быть! Не могли же ее против желания в какой-то Клан отправить? Только не это! Она же официально согласие на лечебницу лично подписала!

В соседней комнате послышалось неясное бормотание в ответ, шевеление и уверенные, неторопливые шаги в сторону комнаты, где лежала девушка.

Испугавшись, Надежда запаниковала, но тут же сделав несколько резких вдохов и выдохов, взяла себя в руки. Решив, что информации слишком мало – вдруг, со сна просто

не так поняла что-то, она, в надежде подслушать чего-нибудь еще, быстро закрыла глаза и выровняла дыхание.

Шаги замерли, а потом, в унисон вторым, шаркающим, раздались уже ближе.

- Ну, видите теперь, Осип Ионович? Ну, красавица же! Да и кровь не простая, боярская! От такой точно детки с магией получатся, - продолжал расхваливать лежащую якобы в беспомощности девушку Агафий Борисович, а поскольку оппонент не отреагировал, заныл, - ваше благородие, я свою часть договора выполнил, рассчитаться бы теперь.

Голос скользкого лекаря из просто заискивающего, стал просительным и каким-то жалостливым, а молчавший до сих пор собеседник фыркнул недовольно.

- Дети? Какие еще дети могут быть от бездарной девки? Совсем, холоп, обезумел? Нееет, она для других целей потребна - поиграю, да выкину как сломается, - зашипел он злобно и потер руки в предвкушении.

Агафий заскулил, но позиций так и не сдал, - то меня и во все не касается! Рассчитаться бы, - повторил он совсем тихо, - а для каких целей девица вам понадобилась, то мне не важно, и знать я не хочу. Мое дело маленькое, я же все сделал, что ее искать не будут. В лечебнице думают, что она в приют уехала, а в приюте, что отказалась в последний момент, да на контракт ушла. Все, некому барышню искать, вы уж уважьте слугу своего, заплатите, что обещано.

Чувствуя, как в груди все леденеет от ужаса, Надежда не

выдержала и громко втянув воздух резко распахнула глаза.

- Да что тут происходит? Вы вообще охренели что ли? - зашипела она, преодолевая разрастающую боль в груди, - только троньте. Да я даже парализованная найду и прикопаю обоих.

Агафий дернулся непроизвольно, зашипев, что доза лекарства слишком маленькой оказалась, а вот незнакомец, темноволосый худой мужик с тоненькими усиками и узким большим ртом засмеялся довольно.

- Строптивая! Таких дурочек ломать одно удовольствие, - причмокнул он неприятно, а потом достал из внутреннего кармана безличную серую пластину и неохотно сунул ее Агафию.

- Держи. Две тысячи, как и договаривались, - и держи язык за зубами, а то сам знаешь, что будет с тобой, - пригрозил он напоследок.

Агафий закивал довольно и тут же проверил карту, приложив к простенькому браслету на запястье.

Темноволосая тварь хмыкнула снисходительно, глядя как светлеет лицо недоверчивого соучастника, а потом кивнул лекарю отпуская.

- Провожать не буду, слуг я на ближайшие три недели по домам распустил, так, что дверь сам захлопни, - приказал он, отворачиваясь, - а я приступлю, пожалуй, и так долго ждал. Хм, с чего бы начать?

Агафий округлил глаза, видимо и сам догадался о неза-

видной судьбе девушки, закивал, кланяясь, и как стоял, так задом и попятился. Надежда же, у которой даже руки от страха заledenели, скосила глаза на прикроватный столик с несколькими видами плеток, каких-то непонятных, но угадываемых приспособлений и заорала от ужаса.

Что случилось дальше, женщина помнила отчетливо, но словно через застывшую призму равнодушия. Будто и не с ней это все случилось, а так, фильм безумного режиссера посмотрела.

Словно замерший кадр: вдруг испуганно останавливается, не дойдя до заветной двери, наполовину отвернувшийся Агафий. Вот замирает и открывает рот в беззвучном крике, протянувший руку за плеткой темноволосый гад, а вот взрывается леденящий, ломающий ребра комок в груди и с выставленных в защитном жесте рук льется бледно голубой, практический прозрачный, переливающийся бриллиантовыми всполохами свет, а сознание меркнет от ужаса.

В этот раз, в себя Надежда приходила особенно тяжело. Тело горело обжигающим ледяным огнем, а голова гудела так, словно на нее одели ведро и молотком постучали.

- Какого х...русталика? - кое как открывшиеся глаза наткнулись на замершую у кровати в нелепой позе ледяную статую и руки сами взметнулись, зажимая рот девушки.

- Мама, - прошептала она невнятно и тут же заметила вторую, застывшую у двери фигуру.

Возможно, будь Надежда и впрямь девочкой пятнадцати

неполных лет, то она бы сошла с ума от ужаса, но к счастью, женщина была взрослой и много чего в жизни повидавшей, а потому, голова ее резко просветлела и мысли, как бы выпутаться из неприятной ситуации, роем накнулись на нее.

Первой мыслью, естественно была та, что магия, видимо все же проснулась в этом, не по возрасту мелком, худом и несуразном теле, а значит... значит, как говорил Агафий, организм и сам способен вылечить себя. Новость эта понравилась женщине настолько, что, забыв о специфических статутах, та дернулась чуть приподнимая корпус тела и насколько достало рук, срочно ощупала свои ноги.

К сожалению, толку от манипуляций не было совсем, и Надежда нахмурилась.

- Таак, что там этот мерзкий докторишка говорил? Вроде как маг за неделю Меня поставил бы на ноги? - пробормотала она задумчиво, - интересно. А если регенерация произвольная, то сколько времени она тогда займет?

Женщина повздыхала и попыталась двинуть неподъемными ногами, но, как и прежде результата не достигла, даже не поняла, действительно ли пальцы на ноге дернулись или ей показалось.

Впрочем, долго думать было некогда. Пришла лишь мысль, что пара недель, если не обманул темноволосый садист-извращенец, у нее все же есть в запасе, ну а дальше придется по ситуации действовать. Оставалась лишь одна нерешенная, а потому очень неприятная проблема.

- Ну и что делать с этими козлами? - прошептала она растеряно, - не могу же я с двумя трупами в одной комнате жить.

5. Первые шаги

Сползать с кровати на одних руках было долго и сложно. Неудачно шлепнувшись на пол и ударившись локтями, Надежда поморщилась, но не сдалась. Отдышавшись, и с трудом подтянув непослушное тело все еще слабыми руками, она направилась к первой замороженной статуе. Несмотря на опасение, таять та вроде и не собиралась, ну или женщине показалось так.

Передернувшись от омерзения и шумно глубоко подышав, чтобы унять подступающую тошноту, Надежда продолжила путь к двери.

- Ого, карта! Надеюсь, ты не успел деньги себе перекинуть? - нервно улыбнулась она куску льда и поднимая выпавшую из рук доктора пластину.

Женщине повезло. Прижатый к собственному браслету квадратик тут же выдал информацию, что карта не именная, а на предъявителя и содержит номинал аж в две тысячи царских рублей.

Покрутив пластинку в руках, Надежда быстро перекинула половину суммы себе на повседневные расходы, а карту с остатками средств засунула в карман больничного халата, решив, что стратегический, неприкосновенный запас лишним не будет.

Дальше Надежде пришлось сражаться с валяющейся здесь

же коляской, раскладывая и фиксируя положение и лишь когда, приткнув ту в угол для фиксации, кое-как забралась в нее, выдохнула спокойнее.

Несколько дней прошло беспокойно - нервно и страшно от присутствия пусть и замороженных, но врагов, а также в ужасе от содеянного. И это еще не считая того, что трупов она насмотрелась в бытность, когда, будучи студенткой, несколько лет подрабатывала санитаркой в больнице, а потому хоть и чувствовала неприятный дискомфорт от соседства, но не боялась. Раньше не боялась. А еще и не убивала, пусть и неосознанно.

Впрочем, все эти волнения не помешали женщине озаботиться бытовыми делами. К счастью Надежды, холодильный шкаф на кухне был забит продуктами и готовыми блюдами - видимо хозяин дома и вправду несколько недель из дома выходить не планировал. А еще нашлась кладовая с долгохранящимися колбасами, овощами и крупами, шкафы с бельем и вполне удобная, видимо предназначенная для слуг душевая. Судя по виду, ремонт там делался очень давно, но отсутствие бортиков и наличие слива прямо в полу позволяло принимать душ не хуже чем в лечебнице, что радовало женщину неимоверно.

Для удобства, комнату женщина выбрала не гостевую и псевдо-богато обставленную, а небольшую, предназначенную для прислуги. Всего их имелось четыре, и находились они возле кухни, а главное в противоположном крыле от той

спальни, откуда она сбежала. Именно это то и стало решающим фактором при выборе.

И все же, несмотря на тишину и мнимое спокойствие, первая неделя выдалась для Надежды сложной и морально, и физически. Три дня женщина заглядывала в дальнюю спальню, проверяя, не растаяли ли ее обидчики, а когда выяснила, что ничего подобного не предвидится, выдохнула с облегчением и о наличии нестандартных жильцов постаралась забыть.

Как ни обидно, но появление магии на регенерацию организма влияло медленно. Уже на четвертый день женщина поняла, что чувствительность ног постепенно возвращается и даже кое-как сумела шевельнуть пальцами ног, но того триумфального выздоровления как она ожидала не случилось.

- С такими темпами я до появления слуг точно смыться не успею, а время то идет, - бурчала она с досадой, и чтобы восстановить кровоток и разогреть мышцы после долгой неподвижности, остервенело массировала непослушные ноги.

Рывок в выздоровлении произошел ночью на восьмой день пребывания в негостеприимном доме. Уже под утро Надежда проснулась от грохота, раздавшегося в глубине дома.

- А? Что? Кто здесь? - подскочила она в панике и сделала три шага в сторону двери.

Впрочем, на этом ее победное шествие и закончилось - ноги подкосились и она, больно ударившись коленями, подобно мешку, грузно осела на не слишком чистый пол.

- Ходила! Я шла! Сама! - мелькала победная мысль, перекрывая страх, боль и неуверенность последних полутора месяцев.

Успокоилась женщина чрез час, когда смогла снова подняться на трясущихся от слабости ногах и, держась за стену, добраться до коляски.

- И все же... что там грохнулось? - прошипела женщина и, ориентируясь на магический светильник в конце темного коридора, нехотя отправилась в сторону предполагаемого шума.

К ее большому шоку, на пол упал подтаявший хозяин дома. Уже почти забывшей о его существовании девушке сразу стало жутко и не уютно.

- Скотина! Это надо же было так подгадить! Ну не мог ты еще недельку постоять, - зашипела разбуженной гадюкой женщина, - сволочь, а если ты еще и разлагаться начнешь, да завоняешь, тогда, как мне жить здесь?

Она быстро подъехала на коляске ближе и, наклонившись, ткнула пальчиком во все еще твердое и холодное тело.

- Ну, хоть не ожил и то хорошо, - пробормотала она злобно, - главное смыться вовремя, а там, поди, докажи, что это я придурков приморозила.

Надежда уже совсем успокоилась, собираясь покинуть неприятную компанию, когда некая мысль пришла ей в голову и она замерла в растерянности.

- Ой, а если здесь еще и магические следы какие-нибудь

имеются? Если магию можно отследить, типа как у нас по отпечаткам пальцев или по тесту ДНК? Это же окажется, что я конкретно попала, - испугалась она, - Пойди потом, докажи, что я защищалась, а не из вредности этих придурков заморозила.

Некоторое время Надежда еще раздумывала над ситуацией, а потом пришла к выводу, что как минимум неделя ей еще точно нужна, пока она хоть немного уверенней на ноги встанет и вздохнула обреченно.

- Простите, мальчики, но, похоже, мне придется вас прикопать, - фыркнула задумчиво, - причем прикопать в прямом смысле этого слова, чтобы и следов от вас, сволочей таких мерзких, не осталось.

Свою угрозу женщина начала осуществлять в ту же ночь. Прихватив осветительный кристалл и выбравшись через черный ход в огороженный со всех сторон сад, она внимательно огляделась и, приметив свежие посаженные фруктовые кустарники в самом углу шкодно улынулась.

Копать пришлось небольшим совком, а потом и найденной лопатой две ночи подряд. Копать получалось только сидя, но благодаря тому, что земля была вскопана чуть раньше, а черенок у лопаты длинный, то не слишком глубокая яма все же получилась.

Перетаскивала тела женщина тоже по-разному. Если нерадивого доктора удалось уронить в подставленную коляску и облачиваясь всем телом, почти повиснув на ручках,

довезти до импровизированной могилы, то под хозяина дома пришлось подпихивать доски и используя их как рычаг, катить самым натуральным образом.

- Как был козлом, так им и остался, - пыхтела женщина злобно, - даже после смерти от тебя проблемы лишь одни.

Впрочем, все усилия даром не пропали. Прикопав преступников - неудачников и рассадив на свои законные места кустарник, Надежда отправилась отмываться и лишь тогда сообразила, что держится на ногах очень даже уверенно. Не то чтобы она могла бы уже побежать, но выдержать десять минут под душем без коляски, а потом добраться по стеночке до комнаты сил все же хватало.

Утро четырнадцатого дня огорчило Надежду Константиновну закончившимися готовыми блюдами в специальном стазисном шкафу, а также напомнило, что время, выделенное хозяином дома на отпуск слугам, заканчивается.

Ходить к тому времени женщина старалась без помощи коляски, и хотя получалось все лучше и лучше, но все же для здорового человека недостаточно ловко.

Решив, что еще пять дней у нее в запасе есть, Надежда отправилась осмотреться в доме более предметно, а по случаю и помародерствовать.

Библиотека, к сожалению, женщины оказалась маленькой - всего на два стеллажа и, учитывая, что содержала большей частью любовные романы, довольно бесполезной. Впрочем, потрёпанный учебник начальной магии, непонятно как зате-

савшийся между красочных корешков она нашла, как и восемьдесят девятый выпуск, с перечнем всех родов России, и их глав, гласивший, что он пополненный и обновленный, попался.

Был ли этот выпуск последний или после него вышло уже еще не один десяток, Надежда не знала, а потому прихватила на всякий случай, в надежде, что и про род этого тела информация тоже найдется.

К огромному сожалению женщины, кабинета, как она представляла, в доме не имелось. Зато в спальне, приводя ее в порядок - меняя постельное белье и вытирая поверхности, до которых дотрагивалась, от греха как говориться подалее, Надежда нашла вполне приличную горку мелких, похоже медных монет в чаше, а еще несколько желтых, видимо золотых червонцев и десяток серебряных монет.

Решив разобраться с номиналом денег позже, женщина еще раз оглядела комнату, но так ничего и не нашла.

К ее разочарованию, другие комнаты оказались и вовсе нежилыми. Порывшись в шкафах, Надежда нашла довольно пыльный ношенный уже сарафан, видимо брошенный предыдущей хозяйкой за ненадобностью, широкую, неприятного болотного цвета юбку и три когда-то белого цвета, а теперь застиранного до серого оттенка блузки. Белья ко всему этому великолепию, к сожалению, не прилагалось, как и чулок с обувью, а потому, порывшись в гардеробе бывшего хозяина, она прихватила странного вида кожаные тапки с задником и

напихав в носок тряпок урегулировала размер.

6. Неласковый мир

Девятнадцатый день пребывания в чужом доме Надежда Константиновна встретила довольно оптимистично и с собранной сумкой, больше напоминающей плотный мешок с одной большой, длинной лямкой через плечо.

Позаимствовала женщина немного. Кроме одежды, что нашла в брошенной господской спальне, она прихватила пару простыней на всякий случай, платье горничной, немного мелочей в виде расчески, гребня, иголки с нитками и булавок которыми регулировала размер своей одежды, мыло и шампунь. Также, на всякий случай, Надежда Константиновна сложила с собой пару кругов сухой колбасы, два небольших мешочка крупы и головку желтого, слишком мягкого по ее мнению сыра.

Вымыв в последний раз все, где она жила и готовила, Надежда дождалась сумерек и с бешено колотившимся от страха и волнения сердцем, прихватив больничную коляску, выскользнула из страшного дома, ставшим ей прибежищем на почти полные три недели.

Как и ожидала женщина, на улице, оказавшейся тупиком, было не так уж и страшно. Придерживаясь тени домов, Надежда быстро проскочила к единственному выходу и пытается сориентироваться, прислушалась.

Город, пусть и самая его окраина жил своей жизнью. С

любопытством оглядевшись, женщина отметила, что дома здесь хоть и одноэтажные в большинстве своем, но, как и тот из которого она сбежала, вполне приличные, имеющие свои дворы - садики и хорошо освещены магическими светильниками, что говорило если не о богатстве, то о состоятельности жителей.

Пройдя еще немного, и свернув к домам попроще и победнее, женщина снова прислушалась, а потом довольно улыбнулась. Где-то в стороне, не слишком далеко, раздавалась то и дело прерывающаяся, рваная музыка, пьяные крики и визгливый хохот женщин.

- Ага, то, что надо, - хмыкнула она и, продолжая держаться в тени домов, направилась в сторону шума.

Пристроить коляску к стене питейного и судя по всему, довольно дешёвого публичного дома удалось незаметно. Протерев последний раз ручки, за которые держалась, уверенная, что уже через час та исчезнет в неизвестном направлении, Надежда отступила в темноту и довольная собой припустила в обратную сторону.

Искать приличное и недорогое жилье пришлось часа два. Уже поздней ночью, добравшись до другого района, где дома были двухэтажными и намного больше, чем предыдущие, Надежда ввалилась в освещенный холл постоянного двора, на который указал ей местный аналог интернета в браслете. Решив, что здесь будет безопаснее, чем таскаться всю ночь по улице, она облегченно выдохнула и тяжело облокотилась на

деревянную, покрытую лаком стойку.

- Ну, чего тебе? Попрошайкам не подаем! Работы для таких как ты, тут нет! Это приличное заведение, - раздался рычащий громкий голос справа.

Надежда вздрогнула и напряглась, наблюдая, как из-за не приметной двери вышел огромный бородатый мужик и, окинув ее недовольным, можно даже сказать презрительным взглядом, устроился за стойкой.

- Да, уж, не любят здесь гостей, совсем не любят, - протянула женщина скривившись.

Глядя на хамоватого хозяина, желание заселяться в него-степриимный дом пропало напрочь, но проблема заключалась в том, что не привыкшие к такой нагрузке, еле державшие ноги, да и практически наступившая ночь, поискам другого места не способствовали абсолютно.

Решив, наплевать на гордость и перебиться до утра, она окинула неприятного мужика неприязненным взглядом и, вытащив подготовленный десяток мелких монет, выложила на стойку.

- Комнату, до утра, - буркнула она, подавляя разгорающуюся в груди злость, - ужин легкий, кувшин с отваром и воды для умывания на утро.

Надежда скривилась на поднятые в удивлении брови мужика, но выложила еще две запрошенные хозяином заведения монеты и, подхватив протянутый ключ с биркой, поплелась к лестнице на второй этаж.

Утро встретило женщину болью в мышцах, плохим настроением и настойчивым стуком в дверь.

- Вода для умывания, - сообщила ввалившаяся дивчина с как минимум пятым размером груди широкими бедрами и простоватым конопатым лицом. Грохнув металлическим кувшином в цветочек об таз для умывания, она быстрым, профессиональным взглядом осмотрела комнату с небогатыми пожитками постоялицы и, придя к какому-то только ей понятному выводу, заученно улыбнулась.

Надежда, желание убивать у которой от шума только усилилось, негостеприимно нахмурилась, но как назло, странная девица покидать комнату не торопилась.

- Может еще чего подать? - растянула она губы не слишком искренне, - завтрак может нужно или горшок, чтобы в конец коридора не ходить? А может, вам постирать чего требуется, так вы скажите, это мы мигом. А откуда вы? Надолго у нас? А может, винца хотите? У нас хорошее есть, красное!

Вопросы, как и навязчивое внимание выпытывающей что-то девицы, женщину насторожили и кое-как, вытолкав странную, не слишком приятную прислугу, Надежда поспешила встать. Что-то здесь ей не нравилось, но понять, что именно пока не получалось.

Решив не испытывать судьбу, а съехать из неприветливого места как можно скорее, женщина быстро умылась и перекусив своими запасами, запила все вчерашним отваром.

Собирать, так и не разобранные вещи не пришлось, по-

этому, кое-как пригладив помятую за ночь юбку, и отметив машинально, что стала еще больше похожей на бездомную, Надежда подхватила мешок с вещами и направилась к выходу.

Покинуть постоялый двор так просто ей не удалось, поскольку уже у стойки ее перехватил вчерашний мужик и, твердо ухватив за локоть, увлек в сторону.

- Ты это, девка, прости, если чего, не спознал вчера, думал, легкий заработок ищешь, вот и наговорил лишнего, - сказал он, старательно улыбаясь, - много тут разных ходит, а ты и не похожа на постоялицу, что заплатить в состоянии. Ты уж извиняй, если обидел ненароком. Не в обиде, надеюсь?

Надежда сузила глаза и уже по-новому посмотрела на все не выглядевшего виноватым, но продолжавшего завуалировано ее оскорблять, мужика. Впрочем, несмотря на желание вцепиться и оттащить скотину за бороду, раздувать конфликт в ее планы не входило – напротив, в связи со сложившимися обстоятельствами, требовалось оставаться тихой и незаметной.

- Все? Если это все, что вы хотели сказать, то мне пора, - сообщила девушка сухо и даже попыталась вырвать так находившийся в захвате у неприятного хама локоть, но тот, продолжая крепко держать, оскалился недовольно.

- Чего обиделась все же? Да не со зла я, говорю же, не со зла, - забормотал он вроде как растеряно.

Надежда, которую слова хозяина постоялого двора, или

кем он там на самом деле является, не впечатлили, снова дернувшись, она с ненавистью посмотрела на мужика.

- Не сержусь и не обижена. А теперь руку отпусти, - прошипела, злобно косясь на мелькавших по залу постояльцев и соображая, придет ли кто на помощь, если она закричит.

Мужик, словно прочитав ее мысли, хоть руку не выпустил, но морду с растерянной, на восторженную поменял.

- Ну, ты это, если не обиделась, то согласие, что довольна всем, подпиши, - предложил он хитро, - а то знаю я вас, сначала говорите, что нравится все, а потом хозяину жаловаться бежите, а он меня денег, между прочим, лишить может. А так все законно будет – сказала, довольна всем, бумагу подписала и не подкопаешься ужо.

Мужик хитро подмигнул, изо всех сил стараясь быть дружелюбным, а растерявшаяся Надежда зависла от удивления. Надо же, вот тебе и новый мир с земными проволочками. Согласие, еще какое то...

Тут же вспомнила, как искала в местном интернете подходящий постоялый двор, и никакого упоминания о странных требованиях там точно не было. Цена в десять мелких монет за ночь была, упоминание, о еде было, а вот о том, что надо, что-то странное подписать, точно не слова.

Женщине даже стало интересно, что это за согласие такое.

- Ну, подпишешь? - поторопил ее мужик и нервно оглянулся на заполнивших зал посетителей, - ты не думай, это быстро, заторопился он, - да и с собой у меня все. На всякий

случай взял, значит.

Мужик ослабил хватку на руке женщины и, быстро покопавшись в кармане поношенного сюртука, ловко выхватил лист плохо обработанной, желтоватой бумаги заполненной до половины мелким каллиграфическим подчерком.

- Вот, видишь, тут написано, что нумера тебе понравились и еда была вкусной, осталось только имя вписать, да подпись поставить, - покрутил он бумагой пород носом девушки.

Растерянная Надежда, у которой лист бумаги мелькнул перед глазами и пропал, нахмурилась. Ситуация была странной, не понятной и какой-то мутной. Мужик же продолжал дергано суетиться.

- ДокУменты то есть у тебя, горемычная? А ты писать то умеешь? - жалостливо спохватился он и, сам себе ответил, - нет? Ну, ничего, ничего.... ты главное пальчик то обмакни, да внизу и приложи, вот все и сложится, - засюсюкал он, подпихивая шкатулку с тряпкой пропитанной чернилами.

Последнее Надежде не понравилось абсолютно. Воспользовавшись тем, что ее руку выпустили из захвата, женщина сделала шаг назад и, выхватив из суетливых рук лист, быстро вчиталась в написанный текст.

- Чегооо? Это что ты мне подпихиваешь, малахольный? - взревела она через мгновение, забыв об осторожности и то, что решила быть как можно незаметнее, - какой к черту дом удовольствий? Ты что, решил меня обмануть и в публичный дом отправить? А не охренел ли ты, любезный?

С мужика все липкие, искусственные эмоции, словно водой в одно мгновение смыло.

- Ух, ты, грамотная, значит? Ну и нечего кочевряжиться! Подписывай, там тебе, девка, самое место и есть, - зашипел он, хватая Надежду за руку и пытаясь ткнуть ею в шкатулку с чернилами, - ну, не упрямясь, все равно, не сейчас так позже там окажешься, а так я хоть вознаграждение возьму за тебя.

Почти минуту парочка боролась, а потом, понимая, что проигрывает, Надежда не выдержала и откинула мешающийся мешок.

- Ну, сам напросился, - прошипела она и, растопырив ладонь второй руки, впечатала ее в грудь мужчины, пустив немного магии.

Мужик, еще ничего не понимая, на мгновение замер, а почувствовавшая превосходство над ним женщина, мерзко оскалилась.

- Ну, как думаешь, твоя ледяная статуя у входа будет привлекать посетителей или наоборот, оттолкнет их? Проверим? - засмеялась, чувствуя, что какое-то адреналиновое безумие накрывает ее.

Мужик вдруг резко побелел, откинул удерживаемую руку девушки и, отшатнувшись, ухватился за грудь, в которую уже проникал раздражающий его холод.

- Магиня, барышня, не убивай! Пощади! - прохрипел он, падая на колени и корчась от боли, - бес попутал окаянный. Прости меня недалекого! Не виноватый я!

На мгновение, Надежде захотелось поддаться злой, расцветающей внутри ледяной силе и закончить начатое, но к счастью мерзавца, женщина успела взять себя в руки.

Отступив на шаг, от греха подальше и растоптав упавшую шкатулку, она плюнула презрительно.

- Живи, - процедила чуть отдышавшись, - живи и помни, сделаешь еще гадость, я приду. Всем кланом приду, и весь твой двор постоянный в назидание другим, в ледяную избушку превращу. Запомнил?

Мужик, которого только начало отпускать закивал отчаянно, а Надежда, не обращая внимания на невольных свидетелей, подхватила брошенный мешок и, выйдя из закутка, быстрым шагом направилась к выходу.

7. Освоение новой реальности

Город Тверь, в который занесло Надежду Константиновну, понравился ей и не понравился одновременно.

С одной стороны, то, что город старый видно было невооруженным взглядом, но вот то, что дикое средневековое соседствует с современными технологиями, пусть и магическими, вгоняло в ступор однозначно. Вот и где увидишь допотопную телегу, которую тянет бедная лошадка вместе с вполне современным автомобилем - кабриолетом одновременно?

Почти два дня, пока гуляла по узким улочкам, Надежда ныряла в браслет, просматривая нужную информацию и удивлялась. Вообще, данных там оказалось до обидного мало, поскольку не было полноценного интернета, как привыкла девушка в своем мире и ссылок переходов, а скорее просто занесенная и сохраненная на кристалл справочная информация, которая не обновлялась даже при потере актуальности, но и это было в помощь. Оказалось, что все автомобили работают не на бензине, а на довольно дорогих магических кристаллах, отчего позволить их себе могут не многие, а потому "лошадиный транспорт" здесь все же встречается чаще и не считается чем то отсталым.

Поразил женщину и шикарный мост через Волгу. К слову, на самом деле, мостов тех было три. Первый, высокий

и разукрашенный коваными завитушками и имеющий чуть светящееся, гладкое словно стекло покрытие, предназначался для поезда, идущего в сторону Москвы и дальше, а также для проезда тех самых редких автомобилей. Второй же мост был также высоким, но более узким, выложенным булыжниками и без украшений. Именно по нему-то передвигалась телеги, прижимаясь к перилам и пропуская таких же встречаемых бедолаг.

Впрочем, самым широким и интересным оказался пешеходный мост, на котором на всем протяжении раскинулись торговые палатки, а шум и гам стоял круглосуточно.

Как и ожидалось, прожившую жизнь в современной многоэтажке женщину, трех и даже пятиэтажные дома не удивили и не заинтересовали. Хотя и отличались они от того района с которого она сбежала как небо земля. Многие были разукрашены изящной резьбой или выложенным каменным рисунком, но рассматривать Надежда предпочла людей, их наряды и повадки.

Город контрастов, словно собранный из нескольких эпох был странным и завораживающим одновременно. Вроде вот они, белокаменные особняки с колоннам, украшенные резьбой барельефами и вдруг, свернув совершенно случайно в сторону, попадаешь на улицу, где убогие покосившиеся домишки накрыты соломой, вместо окна натянут практически не пропускающий свет бычий пузырь.

Люди здесь были уже не улыбочивые и нарядные, а насто-

рожденные, плохо одетые и словно рано постаревшие. Поразило девушку наличие чумазных детей посреди улицы, а копошившиеся свиньи с поросятами в большой луже или куче отходов и вовсе вводили в ступор. Естественно, ни тех гладких дорог из странного материала, ни брусчатки, ни даже деревянных мостков здесь не предвиделось, ни говоря уж об освещении вечером или других благах местной цивилизации.

Впервые попав в такой район города, женщина даже опешила, не веря глазам своим. И как это понимать? После обычного душа, пусть и действующего на водных кристаллах, после магических светляков и такое убожество? А люди? Даже она, одетая довольно убого, смотрелась здесь чуть ли не роскошно.

Осмотревшись еще раз и поймав несколько явно недобрых, а где то и откровенно предвкушающих взглядов, Надежда, перехватив мешок с вещами покрепче и пятясь, быстренько покинула неблагополучный район, решив, что для общего просвещения центральных улиц ей будет более чем достаточно.

Побродив по улицам и так и ничего не придумав, Надежда все же приняла решение, что затеряться проще в другом, более крупном городе и, купив довольно дорогой билет на поезд, отправилась в Москву.

Поезд женщине понравился. Опасаясь ехать в обычном переполненном вагоне, Надежда поскрипела зубами и за це-

лых двадцать пять с половиной рублей выкупила одиночное купе средней степени комфортности. Впрочем, элитное, предназначенное для аристократов место, как поняла женщина, ей бы и так не продали, поскольку "невместно простому люду на одну ступень с аристократами становиться".

Женщина фыркнула в ответ, но обижаться не стала и, устроившись у окна на полке-лежанке, потребовала обед, газету и чай с плюшками. Услуга та была хоть и платная, но не слишком то и дорогая, а потому все четыре часа, пока поезд собирал и высаживал народ по маленьким полустанкам, так и просидела как приклеенная, рассматривая людей, дома и часто напоминающие деревянные сараи, станции.

8. Москва

Москва женщину ошеломила с первых минут пребывания. И нет, это не была знакомая ей с прошлой жизни площадь трех вокзалов - скорее большая станция с десятком путей на окраине. Впрочем, шум, веселая суета встречающих и отъезжающих, азартные крики "держи вора", свистки представителей власти, хохот подвыпивших компаний и свистящий шёпот собравшихся кучками женщин, да хныканье уставших и перепуганных детей, все это наводило на вполне определенные мысли. Мысли о том, что не так уж люди этого мира и отличаются. Бросалось в глаза все то же снисходительное высокомерие местных жителей и чуть испуганное, но настороженное любопытство приезжих.

Отойдя в сторону, Надежда со стороны наблюдала как двое мужчин во вполне современных костюмах, размахивая тростью, уселись в большой, поджидавший их автомобиль, а точнее магомобиль с откидным тканевым верхом и, хлопнув по плечу водителя, отбыли восвояси.

Рядом, истерически вскрикивая, крупная тетка в фиолетовом платье с нелепыми и неуместными бантикам по подолу, приводила в чувство девушку лет семнадцати.

- Вот! Я же говорила, чтобы ты ему на руки в обморок упала, глядишь, скомпрометировал бы, да женился, а ты? "Не могу, неуместно, стыдно"! Дура ты, Глашка, неразум-

ная! Это же самый молодой князь! Сам глава рода - Ером Мараевич Ивазовский. Да у него одних только мануфактур пять штук и лавок количество бессчётное, а ты? Дурааа..., ой, как есть же дура неразумная! Ну, где ты еще могла бы познакомиться с ним, а тут такой шанс был, а ты упустила его! Вот что я маменьке твоей скажу, а?

Девушка сопела, краснела, отворачивалась, но отвечать и перечить тетке не решалась, хотя магомобиль тоскливым взглядом все же проводила.

Наконец, тетка чуть успокоилась и, подозвав извозчика, начала долго яростно торговаться, снижая плату за проезд.

Надежда уже даже в себя прийти успела от раздражающей ее суеты, когда к ней подскочил плюгавенький мужичок в аляповато – ярком, расшитом странными завитушками кафтане, с маленькими, чуть заплывшими, бегающими глазками и попытался ухватить ее за руку.

Наученная недавним горьким опытом, руку женщина отдернула моментально, словно на автомате, а мешок прижала к груди покрепче. Мужик удивился и попытку повторил, заставляя отступить ее еще немного, а потом и вовсе посмотрел раздражено.

- Эй, ты чего? От подруг отстала? Пошли, тебя только и ждем, - кивнул он на большую, мест на десять, длинную крытую повозку запряженную двойкой мощных, крупных лошадей, - ну, чего еще? Ты куда? В "Розу" или в "Лилию" нацелилась? Имей в виду, там Мадам сами девушек набирают.

Не понравилась, вообще в центре работать не допустят.

Мужик снова попытался схватить девушку за руку, а не выдержавшая Надежда хмыкнула, улыбнулась и..., завизжала как сумасшедшая.

- Грабят, спасите, помогите, - заорала она прямо в лицо опешившего представителя "весёлых домов"

Мужик побелел, дернулся и даже отступил растеряно, а к ним уже неслись, свистя и порывая два мужика в синей форме стражей правопорядка.

- Тааак, что тут у нас? - азартно протянул один из них, рыжий парень со смеющимися глазами и с любопытством оглядел прижимающую к себе мешок девушку.

Дёрнувшийся было сбежать, приставала вздохнул, скривился на мгновение, но тут же нацепив на лицо растерянную недоуменную улыбку резко обернулся.

- Так это, недоразумение вышло, господин полицейский, не извольте беспокоиться, - залезил он уверенно, - думал, стоит девушка одна, так может, помощь нужна, доставить ее куда пожелает, а она видимо поняла меня неправильно. Кричать начала. Народ весь переполошила. Что ж с нее возьмешь - баба глупая.

Мужик посмотрел на Надежду неодобрительно, а потом перевел взгляд на одновременно ухмыльнувшихся полицейских.

- Куда надо, значит? - хмыкнул рыжий насмешливо и покосился на так и стоявшую повозку с выглядывающими из

нее любопытными женскими лицами, - а ты значит у нас добрый очень, помогаешь всем попавшим в беду девицам на безвозмездной основе, живота не жалея?

Мужик скрипнул зубами, но на выпад стража порядка ответить не решился.

Впрочем, тут влез в разговор второй, более взрослый и хмурый полицейский.

- Так может мы у девушки и спросим – чего она испугалась то? – бросил он, не отрывая серьезного, сканирующего взгляда от прилипалы-неудачника.

Тот стушевался, бросил злой, предупреждающий взгляд на Надежду, но в руки взял себя быстро. Взгляд его просветлел как у херувима на иконе, и он закивал согласно, - помогаю, конечно, не зверь же я, коли в силах то моих, то чего не помочь?

Полицейские переглянулись и хмыкнули недоверчиво, а мужик вдруг засуетился.

- Ну-с, если помощь моя не требуется, то разрешите откланяться. Очень, очень жаль, что мой порыв не оценили, - наиграно обиженно поклонился он, а полицейские вопросительно уставились на девушку.

На мгновение Надежда растерялась, а потом до нее дошло, что они ждут обвинений и качнула головой отрицательно.

- Пусть едет. Жалобу писать не буду, а то за мной сейчас тетя Франсуаза подъехать должна. Она старенькая уже, не

хотелось бы задерживать и волновать ее.

Полицейские снова переглянулись, кивнули понятливо и даже уважительно – видимо иноземные корни и здесь ценятся, а мужик, бросив задумчивый взгляд на девушку, рванул к ожидающей его повозке.

Надежда даже выдохнула с облегчением, но тут к ней обратился рыжик.

- Вы это, не бойтесь. Ждите свою тетю спокойно, если что кричите, а мы присмотрим, - пообещал он весело и, махнув на прощание, отправился за напарником.

9. Студиязка

Остаток дня пролетел быстро. Дождавшись очередной поезд, когда полицейские отвлекутся и затеряются в бестолковой толчее, Надежда выбрала самую неказистую повозку ожидающую пассажиров и рванула к ней.

- В центр! В какой-нибудь приличный, но не дорогой постоянный двор, - скомандовала она уверенно.

Возничий, немолодой, шуплый дядька с редкими, светлыми, но еще не седыми волосами, окинул девушку задумчивым взглядом, почесал затылок и вдруг понятиливо улыбнулся.

- А, так, ты эта, студиязка которая, - покивал он одобрительно, - практиковаться к нам приехала?

Надежда, которую внезапно появившееся предположение рассмешило, приподняла бровь, но поскольку версия оказалась неплохой, кивнула согласно.

- Ага, я еще та студиязка, - хмыкнула она весело, а тронувшийся к тому времени возничий и вовсе расцвел как одуванчик по весне.

- Так тебе тогда не на постоянный двор надо, а в общежитие ваше, студиязское, - сделал он логический вывод и закивал, словно сам с собой споря, - ша, дядюшка Протасий все знает. Доставит тебя, девонька, в лучшем виде. И денег лишних не возьмет, понимает же усе - негоже бедных студиязов обма-

нывать! Ну, пошла, старая! - поторопил он еле плетущуюся клячу.

Возница отвлекся, направляя лошадь на выезд из вокзального тупика, а Надежда посмотрела на мужчину задумчиво. Неплохой? Или тоже врет, как и остальные встреченные ею люди? Впрочем, мысли эти недолго бродили в девичьей голове и уже через минуту, Надежда рассматривала город, в котором в прошлой жизни бывала всего дважды, проездом и то недолго.

К большому, пятиэтажному зданию с колоннами, большими одинаковыми окнами и покатой красной крышей, подъехали уже в первых сумерках.

- Вот здесь все практикующиеся, что из других городов приехали и живут, - гордо кивнул дядька Протасий в сторону кучки молодых девчонок заигрывающих с такими же молодыми, еще совершенно безусыми парнями. Те же делали серьезные, важные лица, но интерес к девушкам скрыть не могли. Атмосфера чего-то неуловимо радостного, легкого и давно забытого окрыляла, поднимая настроение и давая уверенность, что все будет хорошо.

Почувствовав себя вдруг свободной и беззаботной, Надежда даже улыбнулась неосознанно.

- Ты ежели чего, обращайся, я вмиг домчу, куда скажешь, и не смотри что лошадка старенькая. Она еще ого-го, какая резвая! - радостно сообщил возница, забирая монетки и пряча их во внутренний карман потертого сюртука.

Надежда, уже забывшая про дядьку, спохватилась, поблагодарила и покивала согласно, пообещав, что как только соберется куда, так сразу призовет. Распрощавшись, наконец, с общительным и судя по всему, все же неплохим женщиной, Надежда выдохнула, чувствуя волнение, и направилась к невысокому, но внушительному крыльцу у входа.

Как и ожидалось, в большом холле, в отгороженном от основного зала закутке, сидела очень даже занятная, мелкая старушка в черном, слишком дорогом для вахтерши платье и белом чепчике, не скрывавшем крупно завитые седые букли.

- Ась? Куда? - уставилась она на девушку цепкими водянистыми глазами.

На мгновение Надежда задумалась, что бы соврать такое правдоподобное, но ее выручила подлетевшая к окошку девушка.

- Марь Ильинична, да что же это такое-то? - возмутилась она визгливо, - почему? Я вас спрашиваю, почему моих девочек по разным комнатам заселили? А я? Я вообще отдельную комнату просила, и даже доплатить согласилась, а меня с кураторами из Коломны засунули! Да где это видано, чтобы нас, самих Новгородцев, да с какой-то Коломной селить? Не бывать этому!

Девчонка еще что-то визжала, а Надежда, пожалев оглохшую старушку, отодвинула плечом скандалистку и снова прилипла к окошку.

- Из Торжка я, одна приехала, мне жилье обещали, - со-

общила она уверенно, - оплатить, где можно?

Как ни странно, но вопрос с комнатой решился быстро. Подсунув что-то громоздкое, похожее на кассовый аппарат времен перестройки, Марья Ильинична запросила целых пятьдесят рублей за месяц проживания и, сняв личные данные и оплату с браслета, вручила Надежде ключ от комнаты на третьем этаже и брошюрку с правилами проживания.

Хитро подмигнув новой постоялице, она скорчила постную мину и обернулась к продолжавшей недовольно шипеть скандалистке.

- Прости, деточка, кто же знал, что ты из самого Новгорода!- с придыханием выдала хитрая бабулька, - а комнаты на одного закончились, вот как раз последняя и была, - театрально грустно развела она руками.

Девчонка замолчала, покраснела, видимо от злости, потом сузив глаза, ткнула пальцем в так и не успевшую отойти Надежду.

- Как это последняя комната? Почему ей? Ей то одноместный номер за какие заслуги достался? Я с Новгорода! Я почти барышня! Мне самое лучшее положено!

Оценив, что спасти старушку не требуется - похоже та на полном серьезе наслаждалась разрастающимся скандалом, Надежда Константиновна пожала плечами и, кивнув бабульке, ретировалась в выделенную комнату.

Жилье девушке понравилось. Небольшая комната квадратов на десять вместила в себя полуторную кровать, узкий

шкаф, небольшой комод и стол у окна с проектором для просмотра информационных кристаллов. В принципе, все, что требовалось для комфортного пребывания среднестатистической девушки-студентки, здесь имелось, а еще очень порадовала брошюра, в которой говорилось, что легкий завтрак с семи до девяти утра и входящий в стоимость проживания, ожидает в ресторанной зале ежедневно, а большие экскурсионные магомобили будут отправляться по заданным маршрутам сразу после завтрака.

Последняя информация заинтересовала девушку особенно. Действительно, где можно лучше рассмотреть и узнать город как не на экскурсии? Обрадованная, что не придется ничего придумывать самой, Надежда быстро привела себя в порядок и, нацепив вполне приличный комплект, блузка и юбка в пол, купленный еще в Твери, и уже на следующее утро, сразу после завтрака, стояла у входа и вместе с двумя десятками других студентов. Обещанной экскурсии по старой, но новой для нее Москве, девушка ожидала с трепетом и нетерпением, а потому и вовсе не обращала внимания на шипевшую скандалистку, номер которой перехватила так удачно.

10. Планы

Самобеглый экскурсионный автомобиль, предоставляемый для посещения значимых мест Москвы, оказался обычным автобусом на тридцать посадочных мест, окрашенный в веселый, желтый с красной полосой цвет. Он привлекал внимание и выделялся необычностью на фоне лошадиных повозок, старомодных платьев и фраков, а также серых, выложенных камнем мостовых.

К сожалению, до кондиционером здесь еще не додумались, а может просто сэкономили, впрочем, как и до открывающихся форточек, а потому, тяжело вздохнув, Надежда устроилась на переднем, довольно жестком сидении и с предвкушением приготовилась слушать о городе, который был шапочно знаком и абсолютно не знаком одновременно.

Экскурсии, которые Надежда решила не пропускать, длились целую неделю. Сам город, не имеющий домов выше пяти этажей, впечатление производил странное. Вроде и Москва, а вроде и не похожа ни капельки.

Как и ожидалось, Кремль в этой реальности имелся, хотя туристов туда не пускали, а потому посмотреть, что находится за высокой кирпичной стеной, возможности не было. Выложенная булыжником Красная площадь была похожа на ту, что она помнила, но вот странное, чуть светящееся и абсолютно прозрачное покрытие, совсем как на дорогах для по-

ездов все также удивляло.

Вообще, все было ново и странно. Кремль как Кремль, может и отличается, да кто бы к нему раньше присматривался то? Красные, зубчики на стене имеются, вместо мавзолея какой-то пафосный светящийся ресторан с панорамными окнами и даже Собор Василия Блаженного в наличии имеется. Да-да, тот самый, после строительства которого, зодчего якобы ослепили. А вот вместо главного магазина, ГУМа то есть, имеется самый настоящий, не уступающий собору по красоте, небольшой дворец за резной оградой.

- Парадный дворец для приемов. Только для приема именитых гостей и важных бояр предназначен, - с придыханием и дрожью в голосе вещала девушка экскурсовод.

Близко к парадному въезду и огромной красной лестнице, убегавшей сразу на второй этаж с огромными резными дверями, ведущими в сердце дворца, любопытных студиозов подвозить правда не стали, да и занято там все колясками и автомобилями было, но со стороны полюбоваться было интересно.

Отчего то показалось, что настоящая жизнь, не парадная, происходит с другой стороны дворца, там где стена высокая и куда любопытных людей тем более, даже посмотреть не пустят никогда, но Надежду в отличии от молодых девчонок волновало это мало.

Все что вынесла из экскурсий женщина, что город Москва хоть и большой, но до столицы ее мира уж точно не дотя-

гивает. Доходные дома пусть и попадались пяти и даже, если считать чердачные окошки, то и шести этажные, но тоже, кроме красивых фасадов впечатления не производили.

Разве, что большие, как правило, трех этажные боярские особняки интерес подставляли, тем более, что ютились они в центре, по принципу, чем ближе расположение к дворцу тем значимее Род которому они принадлежат, но после питерских красот и это впечатлило слабо.

И все же, даром экскурсии для Надежды не прошли. Решив, что делать в центре ей нечего, женщина решила пожить пока в общежитии, да и работу поискать в районах попроще. Все же деньги на браслете хоть и были пока, но утекали тонким уверенным ручейком безвозвратно.

Вот, кстати и крупные расходы наметились. Оказалось, что самый дешёвый браслет, имеющий самый минимум магии, то есть исполняющий функции удостоверения личности и кошелька уже стоил около пятисот рубликов.

Помявшись и покостерив на чем свет стоит и цены Московские и барыг в одном лице, женщина все же доплатила еще процентов тридцать и взяла браслет с оптимальными сопутствующими функциями, типа минимального местного интернета и путеводителя.

Свой-же, родовой, выполненный из драгоценного металла и полудрагоценных камней и разноцветных кристаллов, она спрятала от греха подальше. Хоть гибель рода, да отказ опекуна там и был зарегистрирован, но вот вид его обмануть

знающего человека точно не мог.

На новый же браслет Надежда с помощью продавца перенесла лишь номер отказной, да на основании этого вписала новое имя, назвавшись Надеждой Константиновной Снеж.

Продавец только головой покрутил неодобрительно - где же то видано, чтобы женщина, простая холопка, даже не чиновник, боярским именем звалась? Впрочем, деньги свои отработал полностью. Так и указал в удостоверении как Надежду Снеж, но без отчества. Невместно это оказывается - не дворянка, не барыня и не служащая, а значит и имени одного достаточно.

Месяц пролетел вполне спокойно. Надежда, наконец, успокоилась и больше не вздрагивала от случайных взглядов, не боялась быть узнанной.

Как оказалось, именно простая одежда и являлась тем самым фактором, при котором второй раз на нее и смотреть то не желали. Мало ли таких, не богато хоть и добротнo одетых девок, по городу бегают?

Иногда, правда, заставляли напрячься женщину взгляды парней, но и те были вскользь, не слишком заинтересованные - тело то, несмотря на наступившие шестнадцать лет так пока еще худым и непривлекательным осталось, что и радовало женщину, но и напрягало одновременно. С одной стороны вроде и внимания меньше на подростка, с другой, кто ее такую на работу возьмёт?

Последнее кстати тоже вызывало беспокойство. Без подтвержденного образования - ну не считать же домашнее обучение в клане, без поддержки и рекомендаций устроиться на более менее приличную работу, как оказалось было сложно. Можно даже сказать нереально абсолютно.

Были, конечно, вакансии подавальщицы или горничной в едальнях и трактирах не слишком высокого класса, но посмотрев как уворачиваются девушки от загребущих рук посетителей, и послушав неприличные шутки и предложения в их адрес, желание идти туда отпало напрочь.

А деньги между тем все таяли и таяли....

11. Работа

Студии, посетившие все организованные для них экскурсии и будущие рабочие места, разъехались через месяц.

Надежда раздумывала недолго. В тот же день, когда общежитие опустело, она спустилась к Марье Иль и попросила продлить проживание.

К слову сказать, бабка долго не вредничала. Похмыкала для приличия - вроде она и так знала, что студенткой девчонка не является, да подняла лишь плату процентов на тридцать, как и остальным стекающимся в освободившееся общежитие постояльцам.

Как поняла Надежда, летний сбор студентов являлся красивой традицией или можно сказать отпуском для оканчивающих учебные заведения студентов. Была эта поездка, правда не обязательной, но две трети стоимости проживания и питания, царь батюшка из казны оплачивал, как впрочем, и бесплатные экскурсионные автобусы предоставлял. Мало кому из понадеявшихся зацепиться в Москве, реально остаться посчастливилось, но возможность посещения фабрик и заводов, и других социальных объектов, в надежде, что их "пригласят" не игнорировал никто.

Сама же Надежда посещала предприятия не в поисках удачного места работы, а чтобы осмотреться и понять, чем люди живут, что происходит в этом странном для нее ми-

ре и чем она, управленец с неплохим стажем и опытом могла бы реально пригодиться. Отчего-то, идею работы "на чужого дядю" она не рассматривала, даже возможность такую отвергла сразу и бесповоротно. Нет, то, что пару лет до совершеннолетия делать это придется, она понимала, как и то, что много здесь не заработаешь, а ведь ей еще погибший род поднимать...

Непонятно отчего, но то, что гибель целого клана она так просто не оставит, женщина знала точно. Надежда и сама до конца не понимала, что здесь сыграло ключевую роль - толи память тела требовала мщения, толи обостренное чувство справедливости внезапно активировалось, но цель в этой, новой для нее жизни, Надежда обрела и, сворачивать с выбранного пути не собиралась точно.

Оставалось только приспособиться хоть немного, не попасться с магией, чтобы ее в чужой клан или род насильно не забрали и выяснить, что там за защитный купол отец ее биологического тела поставил и пропустит ли он ее. Впрочем, с последним, как бы интересно не было, приходилось ждать, поскольку снятие оногo, это как объявление в газете о том, что наследница объявилась, а значит, охоту на нее откроет каждый, кому не лень.

А ведь и то, что после совершеннолетия легче будет не на много, Надежда также четко осознавала - не было еще в этом мире такого, чтобы женщина род возглавляла. Пока не было. А с другой стороны, стань она самостоятельной, от жени-

хов все же легче будет отбиваться, чем от опекуна, которого, объявись она сейчас, обязательно навяжут и подчиняться заставят. Тут уж о никакой самостоятельности точно речи не будет, да еще и в гарем могут второй женой или наложницей сплавить. Нет, уж, такого счастья ей точно не надо.

В общем, решив не терзать себя мыслями раньше времени, женщина успокоилась и сосредоточилась на поисках заработка на первое время, тем более и зима на носу, а тут и проживание поднялось и еда без дотаций, да и теплая одежда тоже в копеечку влететь обещала.

Повезло Надежде случайно.

Огромная царская библиотека, на которую женщина поглядывала, но заглянуть так и не отважилась, выложила вакансию, что требуется уборщица читальных залов и хранилищ с книгами. Не веря в выпавшую удачу (ну где еще столько так нужной ей, халявной информации найти можно?) на собеседование Надежда рванула сразу и без раздумий.

Впрочем, оказалось все не так уж и просто.

- Ну, и кто тут у нас?

Крупная, чуть полноватая женщина в темно синем платье со слишком глубоким для утреннего времени вырезом на груди, безглаголиво оглядела полтора десятка девушек и скривилась недовольно.

- Нет, нет, все не то! - раздраженно фыркнула она, - у нас здесь библиотека, а не едальня дешёвая! - ткнула она вверх сосискообразным пальцем с переливающимся голубыми от-

тенками перстнем, - тут приличное учреждение! К нам бояре и главы родов за знаниями заглядывают! Нет, нет! Ни одна не подходит!

Девушки, смотревшие в пол и до этого, сгорбились еще больше, а Надежда с любопытством продолжила наблюдать за постановкой.

Отчего-то, то, что это именно постановочный акт, в котором ее заставили принять участие, а не реальный набор на работу понятно было изначально, оставалось только понять к чему все это.

Впрочем, рассуждать долго ей не пришлось. Дверь, ведущая в глубину помещения, открылась и в приемную, горделивой, даже несколько вальяжной походкой вплыл пожилой мужчина во вполне современных отглаженных брюках и жилетке, небрежно накинутой поверх безукоризненно белой рубашки с пышным жабо и абсолютно белыми, завязанными в низкий хвост, седыми волосами.

Мужчина огляделся, задерживая взгляд на потупившихся претендентках и, улыбнулся насмешливо.

- Ну, что тут у нас, Феодора Маниловна? Выбрали уже девушек? - спросил он тетку с любопытством.

Женщина же, горделиво выпячивающая внушительную грудь ещё пару минут назад, побледнела, словно съежилась в объеме и заулыбалась подобострастно.

- Сейчас, смотрю, Мирослав Миронович, - залебезила она быстро, - да вот не подходит нам никто, к сожалению, думаю,

надо бы еще объявление дать, или по знакомым поспрашивать. Не дело это к книгам проходимок пристраивать. Думаю поискать еще надобно.

Выпалив все, тетка снова заулыбалась фальшиво и щенячьим взглядом уставилась на мужчину, а тот словно растерялся на мгновение.

- Хм, м-да, - протянул он задумчиво, - не подходят, значит?

Феодора Маниловна закивала отрицательно и тут же согласно, а ее начальник сморгнул, будто очнулся от наваждения.

- Ладно вам, голубушка, глупости говорите какие, - пробормотал он сердито, - нечего на объявления зря тратиться. Будто и не знаете вы, что и завтра такие же девки... хmmm, девушки, я хотел сказать и придут - все они одинаковые, - фыркнул раздраженно.

Женщина засуетилась, открыла рот, чтобы возразить, но наткнувшись на недовольный взгляд мужчины, спорить не осмелилась.

- Прикажете принять? - тихо, не скрывая злости и ответного раздражения, спросила тетка, а Мирослав Миронович задумался ненадолго.

- А вот и прикажу, - сказал он твердо минуту спустя, - эту вот возьмите, да вон ту, мелкую, вот и хватит нам.

Мужчина снова чуть замялся, но все же ткнул пальцем сначала в румяную деваху, со светлой косой до пояса, а по-

том, не выбирая, указал на прислушивающуюся к разговору Надежду.

Феодора Маниловна только, что огнем не полыхнула от досады.

- Хорошо Мирослав Мироновтч, как скажете, - отбросив показное раболепие, и поджав пухлые губы, сухо согласилась она.

Мужчина улыбнулся еде заметно, покивал согласно, а потом вдруг наклонился к застывшей в негодовании тетке и прошептал тихо.

- А вот вашу племянницу, Феодора Маниловна, я бы и под пытками на работу не взял, даже не надейтесь пристроить ее сюда, - тихо, но твердо заявил он, и пока побелевшая от злости тетка приходила в себя, быстро и уверенно покинул данное помещение.

12. Библиотека

Пусть Надежда и боялась, что Феодора Маниловна отомстит за навязанный ей выбор работниц, все прошло относительно неплохо.

Нет, отыгрываясь за мнимое унижение, высокомерие тет-ка включила на полную катушку, как ни крути, но пойти против прямого приказа, видимо не смогла, а потому на работу все же приняла.

- Ты! Читать умеешь? - недовольно ткнула она пальцем в светловолосую, фигуристую красавицу Глашу.

Та съежилась от страха, но головой закивала положительно.

- Немного. Медленно очень, - призналась деваха растерянно.

Надежда приподняла бровь удивленно - она то думала, что минимальное образование здесь для всех доступно, даже про школы бесплатные при храмах и монастырях в браслете читала. Получается, не всех там обучают? Интересно, это всем бедным образование чисто символическое дают или только девочкам так повезло?

Спрашивать она не спешила, решив, что по ходу разбираться будет, тем более, что Феодоре Маниловне ответ отчего то не понравился.

- Пойдешь в общий зал, и только посмей хоть одну кни-

гу тронуть - вылетишь с такими характеристиками, что тебя даже в самые дешёвые едальни взять побоятся, - пригрозила она злобно.

Глаша побледнела, потом быстро и мелко закивала, словно болванчик на панели в бывшем автомобиле Надежды. Девушка хмыкнула, но тихо и к разговору прислушалась.

- Да я, да никогда, да не в жизнь, - бормотала деваха испугано и предано посмотрела на будущую работодательницу.

Глядя на такое отношение, стало как то противно и неудобно. Довольная же тетка тем временем хмыкнула одобрительно и перевела строгий взгляд на Надежду.

Что сказать по поводу грамотности, учитывая недовольство работодателя, женщина не знала, а потому замялась в растерянности. Впрочем, Феодора не поняла ее заминку и восприняла по-своему.

- Вот и правильно, незачем дуре деревенской, которой всего то и уготовано, тряпкой махать, грамоту разуместь, - высокомерно буркнула она.

Надежда приподняла бровь, но спорить не решилась. Дура заносчивая, вот и пусть думает что хочет, а ей, Надежде от этого точно ни холодно, ни жарко. Главное, чтобы на работу приняли, да деньги вовремя платили.

- Так, раз ты безграмотная, значит, в отдел магических книг пойдешь, - размышляла тем временем Феодора, - требования те же. Книги не трогать, метелку чтобы пыль сметать я тебе специальную выдам, а полы, окна и стены мыть

будешь вручную.

На удивление женщины оказалось, что применять магию даже при уборке, в книжном хранилище запрещено категорически, а потому девок и выбирали попроще, да без дара, чтобы не напортачили ненароком.

А еще, учитывая, что секция магических книг является закрытой и допускаются туда по специальным пропускам только студенты магической школы и члены родов, то Надежде повезло вдвойне.

- Запомнила? Книги не трогать! Вот встаешь на лестницу и начинаешь обметать сверху вниз, - повторяла уже пятый раз Феодора Маниловна, показывая на не слишком крепкую конструкцию из почти десятка узких ступеней.

Надежда, опустив глаза в пол, кивала согласно, боясь, что радость ее от такого количества нужных книг видна будет. Очень хотелось уже остаться одной и рассмотреть все хорошенько, а тётка свои глупые правила все бубнила и бубнила. Впрочем, некоторые плюсы в выдаваемой информации все же были.

Оказалось, что секция эта закрыта и охраняется снаружи, а потому войти сюда чужой точно не сможет, причем, как и выйти раньше окончания рабочего времени не получится, но это Надежду не пугало абсолютно.

Был, правда и один неприятный момент. Оказывается, что когда приходили редкие посетители, то ей, уборщице, требовалось сидеть в своей каморке и пока посетитель не уйдёт, на

глаза не показываться. Впрочем, и тут Надежда нашла свои плюсы, спрятав несколько учебников по магии под доской в полу, а потому скучать ей не приходилось.

Несмотря на злобный характер начальницы и мелкие придирки с ее же стороны, год пролетел плодотворно.

В первую очередь, женщина тут же выбрала учебники по магическим искусствам начиная с азов и начала усиленно изучать их. Тут то, кстати, и выяснилось, что книг по ледяной магии не существует. Впрочем, общие знания как концентрировать, направлять любую имеющуюся магию и, использовать ее дозировано, а не выплескивать (в ее случае моментально морозить) все что под руку попадет, она выяснила.

А еще очень ее порадовало, что приложением для всех кто имеют магический дар, идет и бытовая магия. Здесь, правда, было все сложно. Мало того, что не все манипуляции были подвластны, так еще и использование ее было на порядок сложнее.

На своем опыте Надежда выяснила, что зачаровать свою одежду от грязи или применить стазис для сохранности той же еды она может, а вот постирать то же платье или помыть полы с помощью магии не получалось совсем - ну ни считать же мытьем корку льда покрывающую нужный объект. Это подвластно было тем, кто владеет водной магией, как и сбор, пыли доступный только воздушникам или подогрев еды для

огневи́ков.

Иногда, назло всем инструкциям, Надежда все же пыталась освоить другие техники, но ждать пока полы разморозятся, а потом все равно вытирать их вручную было глупо.

Впрочем, женщина не унывала, считая, что даже то, что подвластно ей уже неплохо.

А еще она выяснила, почему в уборщицы берут обычных неодаренных женщин. Оказалось, что неправильное применение бытовых навыков вполне может уничтожить дорогостоящие книги, просто стирая всю информацию и делая листы чистыми и пустыми. Именно так она и испортила часть мебели в своей комнате в доходном доме - просто уничтожила вместе с пылью лаковое покрытие, оставляя лишь голые, хоть и очень чистые доски.

В общем, год пролетел не зря. И хоть тренироваться, применяя знания на практике ей было негде, но теорию она выучила намертво, а еще очень прилично сэкономила на одежде, купив на рынке самую обычную, довольно дешевую и зачаровав ее собственноручно.

13. Конфликт

Свой семнадцатый день рождения в этом теле, Надежда Константиновна отпраздновала тихо и скромно. В одиночестве.

Незаметно для себя, девушка еще немного подросла, поправилась, а избавившись от болезненной худобы, даже начала оформляться во всех нужных местах. Видимо это-то и сыграло с ней роковую шутку, навлекая неприятности на голову.

Отчего не сработал звонок, оповещающий об очередном посетителе, Надежда так и не узнала, а потому, когда открылась дверь и трое молодых хлыщей вальяжно ввалились в помещение для хранения магических книг, оказалось для стоящей на лестнице девушки сюрпризом очень даже неприятным. К сожалению, спуститься потихоньку и сбежать в законно выделенный закуток ей не удалось.

- О, какой вид, гляньте, парни, а сервис то в библиотеке на высшем уровне, - хмыкнул один из посетителей, шлепая девушку по мягкому месту, а потом хватая за руку и стаскивая ее с лестницы.

Надежда, слишком резко оказавшаяся внизу, пошатнулась и попыталась вырваться, но двое подоспевших парней засмеялись и тут же перекрыли ей путь, зажимая и оттесняя в угол.

- Ух, ты, похоже, не такая уж и скучная нас отработка ожидает, даже и не ожидал, что повезет так, - протянул длинноволосый смазливый блондин, стягивая расшитый золотом бархатный камзол и откидывая его в сторону, - смотрите какая милашка и полностью в нашем распоряжении.

Один из парней хмыкнул насмешливо и попытался ущипнуть увернувшуюся девушку за грудь, второй же, посмотрев внимательно на перепуганную, как ему показалось девушку, нахмурился недовольно.

- Эй! Мы здесь не зтем, - попытался он остудить товарищей, - да и мелковата она чего то. Не хватало нам еще на малолетке попасться.

Второй из подпевал снова засмеялся, пояснив, что его в принципе все устраивает, а была бы маленькая так на работу в такое серьезное заведение девку не взяли бы.

- Думаешь, первый раз ей, что ли господ обслуживать? Подожди, сейчас поломается для виду, а потом сама за тобой еще бегать будет, - оскалился он неприятно.

Поборник правил, только плечами передернул раздраженно, заявив, что учувствовать в этом разврате он не намерен. Впрочем, как поняла Надежда, помогать ей, как и спорить с друзьями, он тоже не собирался, поскольку отошел в сторону и успешно делал вид, что перебирает расставленные в алфавитном порядке книги.

Заводила же на спор спутников даже внимания не обратил.

- Ну, давай милая, поработай немного, а мы тебе денежек подкинем, - продолжал зубоскалить парень.

На мгновение Надежда даже замерла в недоумении. Отчего-то, в то, что ее могут изнасиловать прямо на рабочем месте, верилось с трудом. Быстрее пугают, развлекаясь, мелькнула спасительная мысль, но тут, мелкий засранец дернул девушку на себя и, схватив за плечи, резко надавил на них.

- Ну, давай шлюшка, поработай ротиком, хватит уже ломаться, - зашипел он, придвигаясь ближе и дергая за шнуровку бархатных штанов.

Друг ублюдка снова захохотал и, протянув руки, удержал попытавшуюся подняться девушку.

Это-то и стало последней каплей, сорвав выдержку женщины напрочь. Помня, что магию применять нельзя ни в каком случае - прикопать то в этот раз не получится, Надежда чуть отклонилась, а потом молниеносно выкинула руку вперед и с силой сжала так и не успевшую оголиться гордость подонка.

- Ротиком, говоришь, поработать? - зашипела она как змея, потревоженная на солнцепеке, - ты уверен? Не боишься, что отгрызу так, что ни один лекарь тебе его обратно не присобачит?

Не известно услышал ли ее слова белобрысый, но завизжал он так, что свинья, идущая на бойню, позавидовала бы.

На мгновение Надежда ослабила хватку, а потом, сжав еще раз, в профилактических целях, резко оттолкнула отмо-

розка.

С минуту не осознавший, что его отпустили, парень еще визжал, а потом дверь отворилась и в помещение перепуганной фурией влетела Феодора Маниловна.

- Где? Что происходит? - заволновалась она, окидывая быстрым взглядом все еще стоявшую на коленях Надежду, красного, державшегося за причинное место блондина и двух растерянных парней рядом.

Со стороны ситуация выглядела не просто двусмысленно, а пошло и вызывающе до ужаса.

Женщина еще раз осмотрела представшую перед ней картину и даже бровь приподняла в недоумении, но тут в себя пришел любвеобильней придурок.

- Она! Она посмела, - не сумев оформить в логические слова разбегающиеся мысли ткнул пальцем в настороженную девушку блондин, - не оставлю так. Я будущий глава рода! Наследник, а она посмела... посмела....

- Посмела не дать себя изнасиловать? - приподняла бровь Надежда резко поднимаясь с колен и отряхивая несуществующую грязь с платья, - точно будущий? - уточнила она насмешливо, - что же, я уже безумно сочувствую нынешнему Главе, - такого наследничка-недотепу еще и поискать надо!

Псевдо-друзья подонка фыркнули не сдержавшись, а блондин вытаращил глаза и чуть не задохнулся от возмущения.

- Да ты! Да я тебя! - зашипел он, краснея еще больше и да-

же, сделал шаг в сторону девушки, но тут развязанный шнурок подвел парня.

Подхватив начавшие сползать штаны, хам из красного стал почти бордовым и, схватив с полу камзол, быстро начал одеваться. К сожалению, этого времени хватило, чтобы оскорбленный мажор пришел в себя.

- Эта девка оскорбила будущего главу боярского рода. Я требую, чтобы ее наказали! Сейчас! Немедленно! - выплюнул он минуту спустя, застегивая слишком яркие, чтобы быть золотыми пуговицы.

Надежда, воспринимающая малолетнего идиота как шута, кем он, судя по всему и являлся, даже похолодела, так пафосно и уверенно прозвучали слова опозорившегося придурка.

А ведь я сейчас никто. Со мной же даже церемониться не будут, выпорют, как минимум - мелькнула запоздалая, заполосная мысль, но тут ее удивила Феодора Манилова.

- Да, наказать стоит, - кивнула она, степенно.

Не обращая внимания на огонек торжества, мелькнувший в глазах боярского паразита и безнадежно опустившиеся плечи Надежды, женщина уверенно прошла в середину помещения и неодобрительно оглянувшись, подняла неизвестно когда упавший учебник по магии.

- Накажем. Обязательно, накажем, - повторила начальница спокойно, - вот сейчас Главу Рода вашего вызовем и пусть Роман Всеславович наказание для девушки и придумывает.

Заодно и у вас, Артемий Михайлович, поинтересуется, чего это от нашей сотрудницы вам всем, понадобилось, что ей бедной от троих бояричей отбиваться пришлось. Не в бордель вы вроде пришли, а в библиотеку! Неужели же и понимания у вас совсем нет?

Последние слова прозвучали настолько язвительно, что парень даже сдулся от неожиданности.

- Так я это... перепутал. Думал, что она того... Зачем же дядю звать? Лишние это хлопоты, - забормотал уже не парень самовлюбленный, а растерявшийся несмышленный мальчишка.

Феодора Маниловна ухмыльнулась, и даже бровь приподняла иронично. Словно так и хотела сказать – не верю! К счастью обострять ситуацию она не стала, только подразнила немного.

- Уверены? Вы же Артемий Михайлович, наказать хотели девушку, а без решения Главы вашего не могу, простите уж.

Она мгновение помолчала, задумавшись якобы, а потом помотала головой отрицательно.

- Нет, все же думаю, стоит Романа Всеславовича в известность поставить. Он боярин умный, вот пусть сам и решает, что в такой ситуации делать требуется, а я ответственность на себя точно брать не хочу.

Парень, вдруг побледнел, задерживая дыхание от волнения, а глаза забегали испугано. Понимая что ситуация выходит из-под контроля, блондин выдохнул недовольно, бросил

злой взгляд в сторону Надежды и видимо взяв себя в руки, решился.

Судя по насмешке, мелькнувшей в глазах работодателя-ницы и псевдо друзей блондинчика, рассмешил он своим наигранным высокомерием не только девушку.

- Ладно, прощаю я девку, не буду требовать наказания, так, что незачем Главу беспокоить, - дернул он плечом раздраженно.

Феодора хмыкнула и ухмыльнулась уголком губ еле заметно.

- То есть, я так понимаю, конфликт исчерпан и претензий к нашей работнице, которая, кстати, является несовершеннолетней девочкой, вы не имеете, - вкрадчиво уточнила она.

Белобрысый снова дёрнулся, вытаращил глаза, но в руках себя удержал.

- Не имею, - буркнул он, скрипя зубами, - пусть катится. Нужна она больно, дура малолетняя.

Феодора Маниловна закашлялась, видимо смешно ей стало, а вот кто дернул за язык Надежду, было непонятно.

- То, что у боярича претензий нет, это замечательно, только вот у меня эти самые претензии появились, - заявила она хмуро, - сейчас выйду отсюда, да в газету напрямик и пойду. Пусть народ знает, как нынешняя молодежь развлекается и почему они библиотеку от борделя отличить не могут.

Сказать, что в шоке были все, значит не сказать ни о чем. Даже Феодора Маниловна рот открыла от возмущения. Она

то считала что с честью погасила зарождающийся конфликт и благодарности ждала, а тут такое!

- Что? Да я ... да как ты смеешь? – зашипел пришедший в себя блондин яростно, - да кто тебе поверит дуре деревенской?

Надежда нахмурилась на мгновение, а потом, решив, что терять ей нечего, а проучить нахалов стоит, ухмыльнулась нахально.

- А почему нет? - хмыкнула она весело, - то что я не гуляющая, а девица, подтвердит любой лекарь, ну а синяки и того не требуют. Вон они проступают на плечах и руках, да и за грудь меня ущипнули, значит и там отметины имеются.

Последнее возможно было лишним, но женщину, которой она, по сути, и являлась и которая привыкла блефовать, уже несло. Надежда с интересом наблюдала как хватают воздух мажоры и Феодора Маниловна в том числе и, развернулась к двери решительно.

- Главы то может и попустят происшествие, а вот простой люд точно взбунтуется. Я сейчас такую толпу соберу, да наговорю им всякого, да байки разные нелицеприятные приплету, что они взбесятся и пол Москвы разворотят, а виноватыми вы будите. А то где это видано, что дочерей и на шаг из дома выпустить страшно, чтобы на бояричей озабоченных не нарваться, - добавила мстительно, - неест, тут даже ваш Роман Всеславович в стороне не останется.

Уходить она не торопилась и бинго! Как и рассчитывала

Надежда, задержать ее попытались.

- Стой, не смей! Чего ты хочешь? - выдавил из себя побелевший как мел гроза женщин и Казанова неудачник в одном лице.

Выглядел парень уже не так грозно и высокомерно, а скорее потеряно, словно щенок в силках запутавшийся. Надежда пожала плечами и с любопытством уставилась на блондина.

- Компенсацию? - пожала она плечами равнодушно.

Блондин замер недоверчиво, пошарил по карманам, выругался и с ненавистью уставился на девушку.

- На, больше у меня нет с собой, - выгреб он небольшую горсть крупных золотых червонцев и злобно кинул их на стоящий рядом стол.

Надежда улыбнулась высокомерно и кивнула согласно, а блондин с друзьями, ругаясь, на чем свет стоит, бросились из библиотеки.

14. Новые перспективы

К сожалению, с работы девушке пришлось уволиться.

- Ты же понимаешь, что после всего случившегося оставить тебя работать здесь я не могу? - вздохнула Феодора Маниловна расстроенно, - Аремий Михайлович парень и раньше не слишком до

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.